

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
АКАДЕМИЯИ ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ББК: 67.99(2)8 (2 тоҷик)

УДК: 343 (575.3)

Ҳ-24

ҲАЙДАРЗОДА МУРОД ПИРМАҲМАД

**ПРОБЛЕМАҲОИ МУКАММАЛСОЗИИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ВА КВАЛИФИКАТСИЯИ ЧИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ
ЭКСТРЕМИСТИДОШТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ
(илмҳои ҳуқуқшиносӣ)**

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуки ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон омода гардида, дар кафедраи ҳукуки ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон аз таъхиси муқаддамотӣ гузашта, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Сафарзода Ҳаёт Сайдамир – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муқарризонии расмӣ:

Азиззода Убайдулло Абдулло – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, сардори Раёсати таълими Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Қудратов Некрӯз Абдунабиевич – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон.

Муассисаи тақриздиханда: Муассисаи давлатии таълимии таҳсилоти олии касбии «**Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон**» (ш. Хучанд).

Ҳимояи диссертатсия 4-уми июли соли 2020, соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-059-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « _____ » _____ соли 2020 фиристода шуд.

**Қотиби илмӣ Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Маҳмудов И.Т.

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ. Экстремизм, ҳамчун падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ ва ҷиноятӣ, дар ибтидои асри XXI худуди давлатҳои алоҳидаро раҳна сохта, боиси эҷод намудани ҳатарҳои глобалӣ ба амнияти минтақа ва ҷаҳон гардидааст. Таблиғоти бесобиконаи идеологияи экстремистӣ дар тамоми манотиқи дунё боиси ба вуқӯ пайвастанӣ амалҳои бераҳмонаи ҷиноятӣ ва задухӯрдҳои мусаллаҳона дар Сурия, Ироқ, Афғонистон ва дигар кишварҳои гардида, ҷомеаи ҷаҳонӣ хуб дарк намудааст, ки фаъолияти ташкилоти экстремистӣ ва террористии байналмилалӣ барои инсоният ҳатари бузургеро эҷод кардааст. Тоҷикистон дар зарфи 29 соли истиқлолияти давлатӣ худ бо ин зухуроти номатлубӣ замон муқовимат намуда, дар самти таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва давлатӣ таҷрибаи зарурӣ касб кардааст. Новобаста ба ин, дар зарфи даҳ соли охир рӯ ба афзоиш ниҳодани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар сохтори умумии ҷинояткорӣ¹, боиси нигаронии роҳбарияти давлат ва аҳли ҷомеа гардидааст.

Аз ин ҷост, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2019 иброз мекунанд, ки «Шарти муҳими ба даст овардани муваффақият дар мубориза бо терроризм ва экстремизм фаъолияти ҳамроҳшудаи босамари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва тақвияти заминаҳои ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти онҳо дар ин самт маҳсуб меёбад»².

Дар доираи тақвияти мубориза ба зухуроти экстремизм ва терроризм Пешвои муаззани миллат дар Паёми қаблӣ хеш даъват намуда буд, ки номгуӣ субъектони мубориза ба ин намуди ҷиноятҳоро васеъ ва дақиқ гардонида, ҳамзамон, ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат, барои ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта, хиёнат ба Ватан, шарикӣ дар чунин ҷиноятҳо, аз ҷумла, барои ташкилкунандагону шахсони ёрирасон, саҳттар карда шавад³. Аз ин ҷост, ки дар Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2-юми январи соли 2020, тахти

¹ Ҷунонҷӣ, соли 2010 – 5 ҷиноят; с. 2011 – 28 (+ 460%); с. 2012 – 69 (+ 146%); с. 2013 – 71 (+3%); с. 2014 – 171 (+140%); с. 2015 – 437 (+155%); с. 2016 – 876 (+100%) ва с. 2017 – 793 (-10%) ҷинояти хусусияти экстремистидошта содир шудаанд. Ниг.: СМИТ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Вазъи ҷинояткорӣ дар солҳои 2010 - 2017.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2019 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/21975> (санаи мурочиат: 09.01.2020 г.).

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www.president.tj/node/13739 (санаи мурочиат: 05.07.2018 с.).

№1655 номгуи субъектони ба экстремизм муборизабаранда тавсеъ дода шуда, мафхум ва истилохоти ҳуқуқӣ дар ин самт мукамал карда шуданд.

Новобаста ба ин сарвари давлат ханӯз ҳам аз шиддати ин хатару таҳдидҳои ҷаҳонӣ ва рӯз то рӯз фарохтар гардидани майдони муборизаҳои сиёсӣ идеологии байни абаркудратҳо изҳори нигаронӣ менамояд, ки дар ин раванд бояд диққати асосӣ ба пешгирии намудани терроризму экстремизм, шомилшавии шаҳрвандони мамлакат ба созмону ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ ва ба Ватан баргардонидани шахсони гумроҳшуда равона карда шаванд¹.

Аз ин лиҳоз, тақмил додани заминаҳои ҳуқуқӣ ва ниҳодӣ, инчунин амалияи муқовимат бо экстремизм ва терроризм ва тарғиби ҳуқуқматҳоро давлат ба шумор рафта, онҳо дар «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028»² ва «Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020»³ бевосита дарҷ гардидаанд, ки барои расидан ба ин ҳадафҳо гузаронидани таҳқиқи ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ кирдорҳои хусусияти экстремистидошта тақозои замон мебошад.

Ҳамзамон, мубрамияти таҳқиқоти диссертатсиониро боз масоили ҳалгалаби зерин низ ташкил медиҳанд:

Аввалан, ба низоми ҳуқуқии кишвар ворид намудани мафҳуми «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» ва меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ вобаста ба даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм (м. 307¹ Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон), (минбаъд – ҚЧ ҚТ) ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307² ҚЧ ҚТ), ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) (м. 307³ ҚЧ ҚТ), ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта (м. 307⁴ ҚЧ ҚТ), ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо (м. 401¹ ҚЧ ҚТ) боиси ба вуҷуд омадани баҳсҳои илмӣ ва мушкилоти фаъолияти ҳуқуқатбиккунӣ гардиданд. Аз ин лиҳоз, масъалаи чигунагии таркиби ҷиноятҳои хусусия-

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2018 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/19088#lakhsh> (санаи муроҷиат: 31.07.2019 с.).

² Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6-уми феввали соли 2018, таҳти №1005 // Бонки мутамаққонидани иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

³ Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 аз 12-уми ноябри соли 2016, таҳти № 776 // Бонки мутамаққонидани иттилоотӣ-ҳуқуқии «Adlia»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

ти экстремистидошта, дар сатҳи конунгузорӣ инъикос ёфтани аломату унсурҳои асосии ин кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок яке аз масъалаҳои муҳимму мураккабтарини илми ҳуқуқ ва фаъолияти конунгузорӣ мебошад.

Дуюм, бинобар мураккабии қоидаҳои конунгузорӣ ва аломатҳои бланкетӣ доштани таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар тавзеҳоти дастурии Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба тафриқақунонии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мавқеи мушаххас мавҷуд нест.

Сеюм, қоркарди аломатҳои экстремизм, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки аҳамияти қалони амалӣ доранд, чунки набудани аломатҳои аниқи илмӣ ба камбудихои ҷиддии конунгузорӣ, ба ихтилофоту бесамарӣ дар мубориза бар зидди экстремизм оварда мерасонад. Ин дар навбати худ, зарурати таҳқиқи мувофиқати мафҳумҳои ҳуқуқии ҷиноятиро ба экстремизми воқеӣ ба вучуд меорад.

Чорум, таҳқиқоти назариявӣ вобаста ба муайян намудани шакл ва намудҳои экстремизм барои ошкор соختани дараҷаи хавфнокии он мусоидат намуда, онҳо на танҳо таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, балки ҳуқуқӣ-маъмуриро низ тақозо менамоянд.

Нихоят, то ба ҳол дар Тоҷикистон дар сатҳи диссертатсионӣ масъалаҳои баҳсалаб оид ба квалификацияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мавриди омӯзиши комплексӣ қарор дода нашудаанд, ки ҳамаи ин ҳолатҳо, дар маҷмӯъ, аз аҳамияти назариявӣ ва амалии мавзӯи таҳқиқот дарак медиҳанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Робитаи қор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзӯи илмии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Қонунгузорию ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷиноятҳои трансмиллӣ ва проблемаҳои татбиқи он аз тарафи мақомоти қорҳои дохилӣ» ва қори илмӣ-тадқиқотии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Мукамалгардонии асосҳои меъёрӣ ва фаъолияти ҳуқуқтатбиққунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон» иҷро шудааст.

Сатҳи таҳқиқи мавзӯи диссертатсионӣ. Дар Тоҷикистон қорҳои илмии олимони ватанӣ, аз қабили В.А. Абдуҳамидов, У.А. Азиззода, Н.Б. Азимзода, А.Ш. Ализода, А.Х. Имомов, Н.А. Қудратов, Б.Ш. Қурбонзода, И.Т. Маҳмудов, Ҷ.З. Мачидзода, К.М. Муҳаббатов, Д.Н. Назиров, Р.Ҳ. Раҳимзода, А.Ш. Розикзода, А.И. Сафарзода, Ҳ.С. Сафарзода, К.Ҳ. Солиев, А.Қ. Шарипов, Т.Ш. Шарипов, Ф.Р. Шарифзода ва С.С. Ятимов, қанбаҳои алоҳидаи му-

бориза ба экстремизмо фарогир буда, онҳо барои гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионии мазкур заминаҳои заруриро фароҳам овардаанд¹.

Оид ба таҳқиқи масоили муқовимат ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, олимони Россия, Қазоқистон, Қирғизистон ва дигарон саҳми ар-

¹ Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореферат. дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2016. – 39 с.; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.; Азимов, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 441 с.; Алиев А.Ш. Некоторые аспекты противодействия экстремистской деятельности в Республике Таджикистан // Осори Академия. – Душанбе: «Эр-Граф», – 2011. – № 1 (15). – С.119-122; Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности: монография. – Душанбе: «Санавдора», 2003. – 199 с.; Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основы конституционного строя Республики Таджикистан // Уголовная Юстиция / Russian Journal of Criminal Law. – Томск, 2019. – №14. – С. 134-137; Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.; Махмудов И.Т. Фаёлияти мақомоти прокуратура оид ба назорати иҷрои қонунҳо дар самти амнияти миллӣ, муқовимат бо терроризм ва экстремизм // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2015. – № 3/12(189). – С. 71-78; Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016. – 252 с.; Мухаббатова К.М. Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2004. – 174 с.; Назаров Д.Н. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации (часть 2): монография. / отв. ред. академик М.Д. Диноршоев. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – 328 с.; Раҳимзода Р.Ҳ Санадҳои меърии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба фаёлияти ташкилотҳо ва ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – 232 с.; Розикзода А.Ш. Тоҷикистон дар мубориза бар зидди терроризм / Терроризм ва ифротгарӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: «Маориф», 2015. – С. 41-61; Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 229 с.; Сафаров Х.С. Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификации терроризма (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ). – Душанбе, 2006. – 116 с.; Солиев К.Х. Основы противодействия проявлениям экстремизма на религиозной почве. – Душанбе: Академия МВД Таджикистана, 2008. – 16 с.; Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. канд. юрид. наук. – М., 2017. – 228 с.; Шарипов Т.Ш. Баъзе андешаҳо перомони таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «натсионализм» ва «сепаратизм» // Осори Академия. – Душанбе: «Шарқи озод», 2015. – № 4 (28). – С. 46-53; Шарифзода Ф.Р. Информационное взаимодействие правоохранительных органов Таджикистана по противодействию терроризму // Труды Академии. – Душанбе: «Контраст», 2011. – № 2 (16). – С. 35-41; Ятимов С.С. Омилҳои паҳншавии назария ва амалии экстремизм ва терроризм: тарз ва воятаҳои мубориза ба он / «Муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои муосир дар минтақаи Осиёи Марказӣ: дастовардҳо ва дурнамоҳои Тоҷикистон дар мубориза бо терроризм, экстремизм ва коррупция». Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ. – Душанбе: «Шаҳпар», 2014. – С. 40-52.

занда гузоштаанд. Осори илмии олимони ба монанди П.В. Агапов, Е.В. Алехин, Ю.М. Антонян, З.М. Бешукова, С.В. Борисов, В.А. Бурковская, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, А.В. Жеребченко, О.А. Зубалова, П.А. Кабанов, И.А. Кияткина, Т.А. Корнилов, Д.И. Леншин, В.В. Лунеев, И.С. Макеева, А.А. Можегова, Б.А. Милников, А.В. Павлинов, В.П. Ревин, А.В. Ростокинский, Д.Н. Саркисов, Е.П. Сергун, Л.Ч. Сидикова, А.С. Скудин, Н.В. Степанов, М.В. Улянов, С.Н. Фридинский, А.Г. Хлебущкин чанбаҳои назариявии таҳқиқоти мазкурро фарохтар гардонид, заминаи манфиатпазири баҳсу мунозираҳои илмӣ гардидаанд¹. Зеро на ҳамаи чанбаҳои баҳсангези масъалаи

¹ Агапов П.В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? // *Российская юстиция*. – М.: Юрид. мир, 2006. – № 3. – С. 14-17; Алехин Е.В. *Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук.* – Краснодар, 2015. – 208 с.; Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. *Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учебное пособие.* – М.: Изд-во ЩИТ-М. Московский университет МВД России, 2004. – 368 с.; Бешукова З.М. *Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук.* – Краснодар, 2011. – 237 с.; Борисов С.В. *Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук.* – М., 2012. – 484 с.; Бурковская В.А. *Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук.* – М., 2006. – 469 с.; Долгова А.И. *Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография.* – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 244 с.; Емельянов В.П. *Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование: монография.* – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 291 с.; Жеребченко А.В. *Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2010. – 230 с.; Зубалова О.А. *Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2013. – 180 с.; Кабанов П.Н. *Уголовная ответственность за похищение и истязание: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2006. – 172 с.; Кияткина И.А. *Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2017. – 180 с.; Корнилов Т.А. *Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук.* – М.: Всерос. науч. – исслед. ин-т МВД РФ, 2011. – 161 с.; Леншин Д.И. *Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2011. – 174 с.; Лунеев В.В. *Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право.* – М.: «Наука», 2009. – № 9. – С. 44-64; Макеева И.С. *Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук.* – Екатеринбург, 2017. – 177 с.; Можегова А.А. *Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2015. – 169 с.; Мильников Б.А. *Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2005. – 173 с.; Павлинов А.В. *Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук.* – М.: Институт государства и права РАН, 2008. – 584 с.; Ревина В.В. *Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2010. – 189 с.; Ростокинский А.В. *Преступления экстремис-*

мазкур роҳи ҳалли ягона доранд. Бар замми ин, дар таҳқиқоти зикршуда, қонунгузории зиддиэкстремистии амалқунандаи Тоҷикистон ба таври пурра мавриди омӯзиш қарор дода нашудааст ва тавсияҳо оид ба муқовимати умумӣ ба ин ҷиноятҳо низ баҳсангез мебошанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ аз асосноккунии тавсифи мафҳумҳои ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ алоқаманд, ошкор сохтани проблемаҳои қонунгузорӣ, қоркарди пешниҳодот оид ба муқаммалгардонии меъёрҳои дахлдори қонуни ҷиноятӣ, дигар қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва амалияи татбиқномаи онҳо иборат мебошад.

Мақсадҳои мазкур ҳалли **вазифаҳои зеринро** тақозо менамоянд:

- омӯзиши самтҳои асосии пайдоиш ва ташаккули мафҳуми экстремизм дар ҳуқуқи ҷиноятӣ;
- муайян сохтани хавфнокии ҷамъиятии экстремизм ва проблемаҳои қонунгузорӣ вобаста ба мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта»;
- таҳлили мафҳумҳои ба экстремизм мушобех дар ҳуқуқи байналмилалӣ;
- гузаронидани таҳлили муқоисавии аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва муайян сохтани талаботи асосӣ оид ба квалификацияи онҳо;
- муайян сохтани маҳакҳои асосӣ оид ба айниятқунонӣ ва фарқиятгузории ҷиноятҳои дорой хусусияти экстремистӣ;
- гузаронидани таҳлили муқоисавии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз дигар ҷиноятҳои ба онҳо монанд;
- қоркарди пешниҳодҳо ва ҳуҷусоҳои илмӣ-назариявӣ оид ба муқаммалсозии қонунгузорӣ, инчунин, таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунии мубориза бар зидди экстремизм.

тской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 422 с.; Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.; Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 235 с.; Сыдыкова Л.Ч. Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования // Вестник КРСУ, 2016 – Т.16, № 6. – С. 84-87; Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 216 с.; Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 182 с.; Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 210 с. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально – правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 366 с.; Хлебущин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 480 с.

Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи батанзимдарории муқовимат ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва амалияи истифодабарии меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ маҳсуб меёбад.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз қонунгузории зиддиэкстремистии миллий, минтақавӣ, байналмилалӣ ва маводи амалияи судиву тафтишотӣ дар масъалаҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта пешбинӣ менамоянд, иборат мебошад.

Асоси методологии таҳқиқоти диссертатсиониро усули умумидиалектикий дарки илмӣ ташкил медиҳад, ки барои омӯзиши воқеияти объективии зуҳуроти ҷамъиятӣ дар раванди инкишоф ва ташаккулёбишон мусоидат менамояд. Усулҳои муносири умуми илмӣ аз қабилу усули таърихӣ, мантиқӣ, системавӣ, шаклӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, ки аз усули умумидиалектикий дарки илмӣ сарчашма мегиранд, барои ҳалли вазифаҳо ва ноил гардидан ба мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ бо таври васеъ истифода гардидаанд.

Инчунин, дар рафти таҳқиқот аз маҷмӯи усулҳои хусусии илмӣ ба мисли ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумоти омӯрӣ, пурсиши сотсиологӣ, мусоҳиба, омӯзиши ҳуҷҷатгузорӣ ва ғ. истифода гардидаанд, ки барои тақвият бахшидани мавқеи муаллиф дар муайян намудани проблемаҳои қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва роҳҳои муқаммалсозии он мусоидат намудаанд.

Асоси назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро нуқтаҳои илмӣ ва ҳулосаҳои асосноки олимони ватанию хориҷӣ вобаста ба таълимоти самти ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқӣ иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ҳуқуқӣ маъмурӣ, омор ва ғайраҳо, ки дар нашрияҳои илмӣ тавсиф ёфтаанд, ташкил медиҳанд.

Заминаи меъёрии таҳқиқоти диссертатсиониро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ байналмилалӣ, Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм», инчунин қонунгузории зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Муштаракулманофеъ (минбаъд-ИДМ) ташкил медиҳанд.

Манбаи эмпирикий таҳқиқоти диссертатсиониро маълумоти омӯрӣ дар бораи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2017, омӯзиши 100 парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва пурсиши сотсиологӣ 250 нафар қорандони амалӣ аз ҷумла, муфаттишони Раёсати тафтишотӣ Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муфаттишони Раёсати тафтишотӣ Кумитаи давлатии амнияти миллий, Прокуратураи генералӣ ва судяҳои Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд. Инчунин, бо 50 нафар қорандони Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккили ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоҳиба гузаронида шуда, дар байни олимону

муҳаққиқони кафедраҳои таҳассусии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар маҷмӯъ аз 50 нафар донишҷӯёни фаъоли макотиби бонуфузи кишвар аз қабилӣ: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Мактаби олии Кумитаи давлатии амнияти миллии Тоҷикистон, Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон оид ба мафҳумҳои «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» пурсишҳои сотсиологӣ гузаронида шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ аз он иборат мебошад, ки аввалин маротиба дар сатҳи диссертатсионӣ масъалаи проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мегардад.

Дар таҳқиқот донишҳои муосир ва маълумоти омӯри вобаста ба ҳамин масъала, ки дар адабиёти илмӣ ва маводи судиву тафтишотӣ мавҷуданд, аз ҷумла, қонунгузориҳои ҷиноятӣ ва амалияи татбиқи он вобаста ба правандаҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода гардидаанд. Навгонии илмӣ таҳқиқот дар натиҷаҳои илмие, ки барои ҳимоя пешниҳод гардидаанд, зоҳир мегардад.

Ба ҳимоя нуқтаҳои зерини илмӣ пешниҳод карда мешаванд:

1. Экстремизм ин фаъолияти пинҳонӣ ё ошкорои шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллий, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой, паст задани обрӯ ва эътибори шахс ва ё маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар асоси ангезаҳои номбурда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститутсионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ фаҳмида мешавад.

2. Кирдорҳои хусусияти экстремистидошта дорои табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва ҳуқуқӣ-маъмури буда, аз рӯи ангезаҳои миллий, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой содир карда мешаванд. Онҳо аз рӯи дараҷаи хавфнокӣ худ ду шакли зухурёбӣ доранд: «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки аломатҳои таркиби онҳо бо идеология ва амалҳои зӯрварӣ алоқаманд мебошанд» ва «кирдорҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар таркиби онҳо аломатҳои тоқатнопазирӣ нисбати рақибон таҷассум ёфта, идеология ва амалҳои зӯрвариро нисбати гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ талқин наменамоянд».

3. Дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам сохтани кирдорҳои зиддиҳуқуқие, ки аз рӯи ангезаҳои миллий, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой содир мешаванд, аммо хавфнокӣ ҷамъиятиашон зиёд нест, бо мақсади пешгирии намудани экстремизм дар зинаҳои аввали пайдоишаш амри зарурист.

4. Дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ байналмилалӣ мафҳуми умуми-этирофшудаи «экстремизм» мавҷуд набуда, мазмунӣ он дар меҳвари истилоҳоти «таъбиз», «беғонаҳаросӣ», «миллатгарой», «наҷодпарастӣ», «антисемитизм», ва «тахаммулнопазирӣ» эҳсос карда мешавад.

5. Дар Конвенсияи Шанхай «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм» мафҳуми «экстремизм» танҳо яке аз шаклҳои экстремизми дорои аломатҳои зӯрварона (бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ) таҷассум гардида, дигар паҳлуҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии экстремизм (барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои миллӣ, наҷодӣ, динӣ (мазҳабӣ), маҳалгарой) ва табиати ҳуқуқӣ-маъмурии он ифода наёфта, дар Конвенсияи Созмони ҳамкории Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифроғгарой)», ин ноқисӣ қисман баргараф карда шуда, мафҳуми «экстремизм» дар маҷмӯъ шаклҳои зӯрварона ва ғайризӯрваронаи экстремизмро фарогир мебошад. Мафҳуми аз ҳад васеи «фаъолияти экстремистӣ», ки дар Қонуни моделии мамлакатҳои ширкаткунандаи ИДМ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» мустақар гардидааст, бо мафҳуми «фаъолияти террористӣ» омехта карда шуда, боиси ихтилофот дар қонунгузориҳои зиддиэкстремистии мамлакатҳои ширкаткунандаи ИДМ шудааст. Аз ин лиҳоз, қорқард ва қабул намудани мафҳуми комплекси «экстремизм» ва муайян намудани стратегияи умумиэтирофшудаи муқовимат ба қирдорҳои хусусияти экстремистидошта, тақозои замон аст.

6. Пешниҳод карда мешавад, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

а) Мафҳуми умумихуқуқии «экстремизм», ки фарогири шаклҳои зӯрварона ва ғайризӯрваронаи экстремизм мебошад ва дар нуқтаи якуми ба ҳимоя пешниҳодшуда таҷассум гардидааст, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ворид карда шавад.

б) Ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта қирдорҳои хавфноки ҷамъиятии эътироф карда мешаванд, ки дар асоси ангезаҳои миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тарғибот ва амнияти ҷамъиятӣ, асосҳои сохти конститусионӣ ва сулҳу амнияти байналмилалӣ равона буда, дар содир намудани як ва ё якчанд ҷиноятҳои дар моддаҳои 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ КҶ ҚТ пешбинишуда зухур меёбанд.

в) Ҳуқуқвайронкунии маъмурии хусусияти экстремистидошта қирдорҳои зиддихуқуқие эътироф карда мешаванд, ки дар асоси ангезаҳои миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой бо мақсади вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, паст задани обрӯ ва эътибори шахсият аз рӯйи ангезаҳои номбурда равонаанд ва дар моддаҳои дахлдори Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд.

г) Иттиҳоди экстремистӣ яке аз намудҳои иттиҳоди ҷиноятиест, ки бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва ғасб

намудани ҳокимияти давлатӣ ва вайрон намудани муносибатҳои байналмилалӣ ташкил карда шуда, Ҷаъолияти он аз созмон додани як ва ё якчанд ҷузъ ё томҳои муташаккили ҷиноятӣ, маблағгузорӣ намудани Ҷаъолияти онҳо, таҳияи нақшаҳо ва (ё) фароҳам овардани дигар шароит барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаи категорияҳои гуногун равона мебошад.

д) Ҷаъолияти экстремистӣ гуфта, Ҷаъолияти зиддиҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ, воқеа ва ё иттиҳоди экстремистие Ҷаъмида мешавад, ки бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгароӣ ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои соҳти конститусионӣ ва Ҷасб намудани ҳокимияти давлатӣ ва вайрон намудани муносибатҳои байналмилалӣ ташкил карда шуда, барои содир кардани ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳои хусусияти экстремистидошта равона шудааст. Ҷаъолияти мазкур маблағгузорӣ, сафедкунии оммавии экстремизм, ҷалбкунии шаҳрвандон ба иттиҳоди экстремистӣ, моилсозии онҳо барои иштирок намудан дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хоричи кишвар ва муҳайё сохтани дигар шароитҳоро барои содир кардани ҷиноятҳо ва дигар кирдорҳои маъмурии хусусияти экстремистидошта дар бар мегирад.

е) Мафҳуми умумихуқуқии «Ҷаъолияти экстремистӣ»-и дар Қонуни навини Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» пешбини-гардида, мазмуни «маблағгузории экстремизм» ва «сафедкунии оммавии экстремизм»-ро дар бар нагирифта, баръақс истилоҳи «қобилияти мудофиавии давлат»-ро, ки фарогири аломатҳои таркиби ҷиноятҳои дар моддаҳои 305, 308, 309 ҚЧ ҚТ пешбинишуда мебошад ва аз рӯйи хусусияташон дар доираи назарияҳои илмӣ ҳамчун падидаҳои экстремистӣ эътироф нагардидаанд, фарогир мебошад. Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки дар мафҳуми тозабунёди «Ҷаъолияти экстремистӣ» истилоҳоти «маблағгузории экстремизм» ва «сафедкунии оммавии экстремизм» ворид карда шуда, истилоҳи «қобилияти мудофиавии давлат» аз мазмуни он бардошта шавад ва дар моддаи 3 Қонуни навини Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аломатҳои кирдорҳои хусусияти экстремистидошта аз қабилӣ моддаҳои 160, 237, 237¹, 242, 243 ҚЧ ҚТ, ки номгуӣ онҳо дар баробари дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар моддаи 307² ҚЧ ҚТ муайян карда шудаанд, мустақар карда шаванд.

ж) Дар асоси назарияҳои илмӣ эътирофгардида ва таҳлили санадҳои меъриӣ ҳуқуқии байналмилалӣ ва минтақавӣ, бо мақсади мувофиқ гардонидани мафҳуми «Ҷаъолияти экстремистӣ» ба мазмуни аслии он ва бардоштани ихтилофот дар қонунгузории зиддиэкстремистӣ ва зиддитеррористии амалкунанда, пешниҳод карда мешавад, ки аз мазмуни моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм», банди панҷуми он, ки «ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иштирок дар онҳо» ном дорад, бардошта шавад.

7. Пешниход карда мешавад, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шаванд:

а) Моддаи 185 КҶ ҚТ аз номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар диспозитсияи моддаи 307² КҶ ҚТ муайян гардидаанд, бардошта шаванд, зеро он дар моддаҳои 179, 179¹, 179³ КҶ ҚТ ва ҳамзамон дар сарҳати дуҷуми моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» ҳамчун ҷинояти хусусияти террористидошта эътироф гардидааст. Инчунин, моддаҳои 143, 307, 307¹, 307³ ва 307⁴ КҶ ҚТ, ки бевосита дар асоси ангеҷаҳои сиёсӣ, миллий, динӣ, наҷодӣ ва маҳалгарой содир карда мешаванд, дар номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар диспозитсияи моддаи 307² КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд, ворид карда шаванд.

б) Дар қисмҳои 2 моддаҳои 160, 188, 237, 237¹ ва 242 КҶ ҚТ ҳамчун ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ «содир кардани кирдор аз рӯи ангеҷаҳои миллий, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгарой» ворид карда шаванд. Зеро дар таркиби ҷиноятҳои мазкур аломатҳои экстремистии онҳо муайян нагардидаанд.

в) Дар КҶ ҚТ истифода бурдани мафҳуми криминологии «фаъолияти экстремистӣ» мувофиқи маъно набуда, мавриди амал қарор додани истилоҳи илман асоснокшудаи «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» ба мақсад мувофиқ мебошад. Зеро дар доираи фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо шаклҳои зӯрваронаи экстремизм бояд мушаххасан мавриди таъсиррасонии ҳуқуқӣ қарор гиранд, на меъёрҳои ҳуқуқи маъмуриву граждани. Аз ин сабаб, моддаи 307¹ КҶ ҚТ дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

«Моддаи 307¹. Даъвати оммавӣ барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизм

1. Даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои дар моддаҳои 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307², 307³, 307⁴ пешбинишудаи ҳамин Кодекс ва сафедкунии оммавии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта -

чазо дода мешавад...

2. Ҳамин кирдор, агар:

а) бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ё шабакаи интернет;

б) бо истифода аз мақоми хизматӣ;

в) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил;

г) дар ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок содир шуда бошад, -

чазо дода мешавад...».

г) Даъвати оммавӣ барои фаъолияти экстремистӣ ва ё сафедкунии оммавии экстремизм, ҳамчун таркиби мустақили ҷиноят, маҷмӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро, ки тарзи содиршавии онҳо ба воситаи амалӣ сохтани даъватҳои оммавӣ зӯҳур меёбанд, дар бар гирифта, ҳангоми квалификатсия кардани онҳо рақобати меъёрҳои ҷузъ ва

кулро ба миён меорад. Аз ин рӯ, моддаи 307¹ дар рақобат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ ҳамчун меъёри кул баромад намуда, маҷмӯи кирдорҳои хусусияти экстремистидоштаро дар бар мегирад, зеро даъватҳои оммавӣ аз рӯйи ангезаҳои миллий, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳалгарой ва ба амал баровардани онҳо барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конститусионӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ҳамчун намудҳои маъмули фаъолияти экстремистӣ эътироф мешаванд. Новобаста ба ин, ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқи муқаррароти моддаи мазкур нисбат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ дар яққоягӣ сабуқтар буда, ин ҳолат тибқи талаботи моддаи 11¹ КҶ ҚТ бояд ба манфиати гунаҳгор ҳал карда шавад, ки ин боиси вайрон гардидани принсипи дифференсиатсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ гардидааст. Зеро ҳангоми рақобати ҷиноятӣ таркибӣ (307¹ КҶ ҚТ) ва ҷинояти оддӣ, ки ҳамчун унсурҳои он баромад мекунад (189, 307 КҶ ҚТ), бартарӣ бояд ба ҷинояти таркибӣ дода шавад, аммо андозаи ҷазо дар меъёри то андозае пурра (307¹ КҶ ҚТ) набояд нисбат ба меъёри то андозае нопурра сабуқтар бошад. Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки андозаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои моддаи мазкур вазнинтар карда шавад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки муаллиф масъалаҳои дар мадди назар гузоштаашро ба таври комплексӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Хулосаву пешниҳод ва тавсияҳои коркардашуда ба рушди минбаъдаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва дигар илмҳои ба соҳаи мубориза бар зидди экстремизм алоқаманд, ҳамчунин тақмили қонунгузориҳои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муайян намудани аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва ҳалли масъалаҳои баҳсспазир вобаста ба квалификатсияи онҳо мусоидат хоҳанд кард.

Натиҷаҳои таҳқиқот татбиқи амалии худро дар соҳаҳои зерин пайдо хоҳанд кард:

- дар фаъолияти ҳуқуққочодкунии Маҷлиси Олӣ ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти қорҳои дохилӣ, амнияти миллий, прокуратура, суд ва дигар мақомоти салоҳиятдори давлатӣ зимни муқовимат ба экстремизм;
- дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ ҳангоми таҳлили масъалаҳои соҳавии илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва дигар илмҳои ҳамҷавор оид ба муқовимат ба экстремизм ва квалификатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта;
- дар ҷараёни таълим аз фанҳои марбут ба ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, криминология ва квалификатсияи ҷиноят.

Тавсиби натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон омода ва дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст.

Натичаҳои таҳқиқот марҳила ба марҳила вобаста ба ҳалли масъалаҳои муайяни бамиёнгузошташуда анҷом дода шудааст: дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ «Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 27-уми ноябри соли 2015); «Масъалаҳои мубрами ҳуқуққочдкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ ва шуурӣ ҳуқуқӣ дар давраи муосири инкишофи низоми давлатӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, 29-уми апрели соли 2016); «Хатарҳои глобалӣ – ҳалли локалӣ» (ш. Санкт-Петербург, 18-уми майи соли 2016); «Фаъолияти ҳуқуққочдкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва проблемаҳо» (ш. Душанбе, 26-уми майи соли 2016); «Таҳлили даврии ислоҳоти милитсия: назария ва дурнамои он» (ш. Душанбе, 10-уми июни соли 2016); «Масъалаҳои мубрами илмҳои ҳуқуқшиносӣ: назария ва амалия» бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 20-солагии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон (ш. Душанбе, 27-28-уми октябри соли 2016); «Давлатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ» (ш. Хучанд, 25-уми ноябри соли 2016); «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқ ва давлат дар асри XXI» (ш. Уфа, 20-21-уми апрели соли 2017); «Экстремизм: моҳият, идеология ва муқовимат» (ш. Уфа, 26-уми апрели соли 2018); «Форуми IV миллӣ оид ба волияти қонун» (ш. Душанбе, 2-юми ноябри соли 2018); «Фаъолияти ҳуқуққочдкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоил ва дурнамо» (ш. Душанбе, 1-уми майи соли 2019).

Натичаҳо ва хулосаҳои асосии муаллиф, инчунин ҷанбаҳои гуногуни таҳқиқот, ки аз қори диссертатсионӣ ҳосил шудаанд, дар 26 мақолаи илмӣ, ки аз ин миқдор 13-тоаш дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расонида шудаанд, инъикос гардидаанд. Ғайр аз ин, дар доираи таҳқиқот як дастури илмӣ-амалӣ ва як шарҳи таҳлилий ба ҷоп расонида шудааст.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллиф бо нуктаҳои илмие, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, навгонии илмӣ диссертатсия, мақолаҳои илмӣ муаллиф, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ таҷассум ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз муқаддима, ду боб ва шаш зербоб, хулоса, замима ва номгуӣ адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсия 221 саҳифаро дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима муҳимияти мавзӯи диссертатсия, сатҳи омӯзиши он, мақсаду вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, асоси эмперикӣ, навгонӣ, муқаррароте, ки ба ҳимоя пешниҳод мегардад, инчунин соҳтори он тавсиф гардидаанд.

Боби якуми диссертатсия – «**Тавсифи назариявӣ-ҳуқуқии экстремизм ва проблемаҳои муқаммалсозии он дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳуқуқи байналмилалӣ**» ном дошта, аз се зербоб иборат аст.

Зербоби аввали боби якум – **«Тамоюлҳои асосӣ вобаста ба пайдоиш ва инкишофи мафҳуми экстремизм дар ҳуқуқи ҷиноятӣ»** масоили мубрамро вобаста ба авҷи бемайлоии зуҳуроти экстремистӣ, ки суботи ҳамзистии одамон ва рушди муътадилӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ ва амнияти давлатиро ҳалалдор месозанд, дар бар гирифта, ба омӯзиши моҳияти экстремизм аз дидгоҳҳои гуногуни илмӣ ва ташреҳи мафҳуми истилоҳоти он дар давраҳои гуногуни таърихӣ диққати махсус дода шудааст.

Зуҳуроти экстремистӣ аз рӯи ангезаҳои сиёсӣ аз ҷиҳати пайдоиши таърихӣ худ дар ростои мафҳуми «радикализм» инкишоф ёфта, ангезаҳои динӣ он аз мафҳуми «фундаментализм» сарчашма мегиранд. Ангезаҳои миллатгароии экстремизм аз мафҳуми «натсионализм» ва ангезаҳои наҷодпарастии он аз мафҳуми «расизм» маншаъ гирифта, ангезаҳои маҳаллӣ дар мафҳуми муосири экстремизм хосси қонунгузори миллии Тоҷикистон мебошад. Аз ин ҷост, ки дар қонунгузори амалкунанда ангезаҳои сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ, наҷодпарастӣ, миллатгароӣ ва маҳаллӣ ҳамчун аломатҳои асосии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта мустақар гардидаанд ва онҳо дар адабиёти илмӣ маҳаки асосии ба намудҳои ҷудо кардани экстремизм эътироф мешаванд. Аммо вобаста ба тағйирёбии равандҳои иҷтимоӣ эҳтимолияти пайдоиши дигар намудҳои экстремизм (аз рӯи мансубияти ҷинсӣ, забонӣ ва ғ.) инкор карда намешавад.

Муаллиф асосҳои назариявии ангезаи ҷиноятро шарҳ дода, иброн меорад, ки аксарияти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар ҳамгирӣ бо яҷанд ангезаҳои (динӣ-сиёсӣ, миллатчиӣ-сиёсӣ ва ғ.) содир гардида, онҳо на барои қонунгардонии манфиати маҳдуди маишӣ, балки бо мақсади ҷалбӣ ҳарчи бештари тарафдорону ҳаммаслакдорон дар байни табақаҳои гуногуни ҷомеа зуҳур меёбанд.

Муҳаққиқ дар асоси далелҳои раднопазир мавҷудияти ду шакли экстремизмро исбот менамояд: 1) «экстремизме, ки бо истифодаи идеология ва амалҳои зӯрварӣ алоқаманд аст»; 2) «экстремизме, ки бо истифодаи идеология ва амалҳои зӯрварӣ алоқаманд нест». Фарзияи мазкур дар бандҳои минбаъда таҳқиқот исботи худро ба пуррагӣ дарёфта, мавҷудияти ду шакли зикркардаи экстремизм дар меъёрҳои байналмилалӣ, минтақавӣ ва ватанӣ низ ҳеле моҳирона муайян гардидаанд.

Дар асоси афкори матраҳшуда, «экстремизм, ҳамчун фаъолияти пинҳонӣ ё ошкорӣ шахсонӣ воқеӣ, ҳуқуқӣ ва иттиҳодӣ ҷиноятӣ, бо мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ-мазҳабӣ ва маҳаллароӣ, паст задани обрӯ ва эътибори шахс ва ё маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар асоси ангезаҳои номбурда ва ё ба амал овардани даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои сохти конституционӣ ва ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ арзёбӣ мешавад».

Зербоби дуюми боби аввал – **«Ҳавфи ҷамъиятии экстремизм ва проблемаҳои мукамалсозии аломатҳои он дар қонунгузори ҷиддиэкстремистӣ»** фаъолияти даҳшатборӣ созмонҳои экстремистӣ

террористиро дар ҷумхурӣ, минтақа ва ҷаҳон фoš сохта, оид ба шомилшавии теъдоди зиёди ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ ва афзоиши бемайлони ин ҷиноятҳои афкори арзишманд матраҳ мегардад. Муаллиф зикр менамояд, ки шурӯъ аз солҳои 90-уми асри гузашта, то инҷониб, бо дастгирӣ ва пуштибонии ҳадамоти ҷосусии давлатҳои алоҳида дар ҷумхурӣ беш аз даҳҳо ташкилоти экстремистӣ-террористӣ даст ба талқини идеологияи экстремистӣ ва амалҳои даҳшатафканӣ зада, дар байни онҳо фаъолияти ҷинояткоронаи ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ-террористии фаъолиятшон дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон манъшуда, аз қабилӣ «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Салафия» ва дигарон бевосита ба амнияти ҷамъиятиву давлатӣ ва асосҳои сохти конститусионии Тоҷикистон таҳдид менамоянд.

Дар банди мазкур таносуби мафҳуми «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ» ва дигар истилоҳоти бо онҳо алоқаманд дар муқоиса бо Қонуни қабилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» матраҳ гардида, дастовардҳои ва камбудии қонуни навин низ асоснок карда шудаанд. Аз ҷумла, муаллиф иброз мекунад, ки мафҳуми экстремизм дар қонуни навин боз ҳам фарохтар маънидод гардида, хусусияти умумихуқуқиро касб кардааст, ки ҳам ҷанбаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳам ҷанбаҳои ҳуқуқи маъмурии онро дар бар мегирад. Инчунин, оид ба таносуби истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ» ва «фаъолият», ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон экстремистӣ эътироф карда мешавад» дар қонунгузори навин ихтилофоти назаррас мавҷуд буда, боиси эҷод гардидани мушкилоти ҳуқуқатбиқкунӣ шуда метавонад. Зеро таърифи дуруст ва илман асосноки мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» барои равшан соختани мафҳуми «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» заминаи бунёдӣ мебошад.

Муҳаққиқ иброз менамояд, ки дар Қонуни қабилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» «даъвати оммавӣ барои содир намудани амалҳои террористӣ ва ба таври оммавӣ дастгирӣ намудани терроризм» ва «ташқил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иштирок дар онҳо» ҳамчун кирдорҳои хусусияти экстремистидошта эътироф гардида буданд, ки ин ихтилофот дар қонуни навини зиддиэкстремисти қисман бартараф карда шудааст. Ў дар нағонихи ба ҳимоя пешниҳодкардашуда ба пуррагӣ бартараф соختани ин ноқисии қонунгузори тоқозо менамояд. Зеро онҳо дар қонунгузори амалкунандаи зиддтеррористии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун падидаҳои террористӣ эътироф гардидаанд.

Ба андешаи муаллиф дар мафҳуми тозабунёди «фаъолияти экстремистӣ» истилоҳи «маблағгузори экстремизм», «сафедкунии оммавии экстремизм» ва як қатор кирдорҳои дигари хусусияти экстремистидошта аз мадди назари

қонунгузор дӯр монда, баракс, истилоҳи «қобилияти мудофиавии давлат» ҳамчун падидаи экстремистӣ эътироф гардидааст. Чунин раванд метавонад проблемаҳои нави ҳуқуқтатбиқкуниро ба бор орад, зеро мазмуни истилоҳи «қобилияти мудофиавӣ» фарогири диспозитсияҳои моддаҳои 305 Ҳиёнат ба давлат, 308 Ҷосусӣ ва 309 Таҳрибкорӣ (Диверсия) мебошад, ки аз рӯи ҳусусияташон дар доираи назарияҳои илмӣ ва меъёрҳои қонунгузорию зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ ҳамчун падидаҳои экстремистӣ эътироф намешаванд. Ба андешаи муҳаққиқ, қонунгузор аз як тараф, ба тафсири васеи мазмуни фаъолияти экстремистӣ роҳ дода, аз ҷониби дигар, мазмуни мафҳуми мазкурро маҳдуд сохтааст ва ҳангоми таҳияи мафҳуми тозабунёди фаъолияти экстремистӣ танҳо мазмуни моддаҳои 189, 306, 307 ва 309 ҚЧ ҚТ-ро ба инобат гирифта, кирдорҳои дигари экстремистӣ аз мадди назари қонунгузор дур мондаанд.

Инчунин, қонунгузор мафҳуми «ҷиноятҳои ҳусусияти экстремистидошта»-ро мушаххасан муайян накарда, ба ҷойи ин дар қ. 1 м. 307² ҚЧ ҚТ номгӯи кирдорҳоеро дарҷ намудааст, ки ба ҷиноятҳои ҳусусияти экстремистидошта мансубанд. Ба ин номгӯи моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 ва 243 ҚЧ ҚТ шомил шуданд, агар онҳо аз рӯи ангеҷаҳои кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ ё динӣ содир шуда бошанд. Аммо дар ин номгӯи моддаҳои 143, 307, 307¹, 307² ва 307⁴ ҚЧ ҚТ, ки қонунгузор онҳоро аслан бо мақсади фаъолгардонии мубориза бар зидди экстремизм дохил кардааст, ноаён мебошанд ва баракс, м. 185 ҚЧ ҚТ, ки мувофиқи муқаррароти қонунгузорию амалқунанда, ҳамчун ҷинояти ҳусусияти террористидошта маҳсуб ёфтааст, дар ин номгӯи иштибоҳан ҳамчун ҷинояти ҳусусияти экстремистидошта эътироф шудааст.

Ҳамин тариқ, муаллиф дар банди мазкур бо пайдарҳамии мантиқӣ мавқеи ҳудро оид ба муқаммалсозии мафҳумҳои «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «ҷиноятҳои ҳусусияти экстремистидошта» ва дигар истилоҳоти ҳамҷавор асоснок намудааст.

Зербоби сеюми боби аввал – «**Пайдоиш ва ташаккулёбии мафҳуми «экстремизм» дар ҳуқуқи байналмилалӣ**» унвон дошта, дар он муқаррароти асосии санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки ҷаҳорҷӯбаи умумии таъсири ҳуқуқӣ ба зӯҳуроти муносири экстремизмро муайян меқунанд, мавриди таҳлили комплексӣ қарор дода мешаванд. Қайд мегардад, ки гарчанде дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таърифи барои ҳама мақбули мафҳуми «экстремизм» вучуд надорад, вале мафҳумҳои «таъбиз», «ксенофобия» (беғонаҳаросӣ), «наҷодпарастӣ», «тахаммулнопазирӣ» ва як қатор вожаҳои дигар ҷойгузини ин падида мебошанд, ки на ҳамеша муродифи он ҳастанд. Дар ин робита зарурати таҳияи мафҳуми универсалии «ҳуқуқии байналмилалӣ» ба миён омадааст, зеро аломатҳои чунин мафҳумро ҳамчун «василаи универсалӣ» баҳри таъсиррасонӣ ба он мушаххас бояд намуд.

Яке аз меъёрҳои бунёдгузори ҳукуки байналмилалӣ дар мубориза бар зидди экстремизм - «Эъломияи умумии ҳукуқи башар» (моддаҳои 1, 2, 7, 18, 19) эътироф мегардад, ки муқаррароти он дар моддаҳои 5, 8, 17, 26, 27, 28, 29, 30 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфта, идомаи манфиқии онҳо дар моддаҳои 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ ҚС ҚТ ва дигар моддаҳои дахлдори Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгузин мебошанд.

Бо назардошти таҳлили пурраи меъёрҳои байналмилалӣ хусусияти универсалӣ ва минтақавидошта дар соҳаи муқовимат бо экстремизм ва дигар ҷинойтҳои ба он алоқаманд, муаллиф қайд менамояд, ки давлатҳо вазифадор мешаванд, ки ҳама гуна баромад ба ҷонибдории кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ, ки ба таъбиз, адоват ё зӯрварӣ вобастагӣ доранд, бояд бо қонун манъ карда шаванд.

Ба андешаи муаллиф, аввалин кӯшиши таҳияи мафҳуми экстремизм ҳангоми қабули Конвенсияи Созмони ҳамкории Шанхай «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм» аз 15-уми июни соли 2001 ба миён омад ва дар б. 3 қ. 1 м. 1-уми он мафҳуми «экстремизм» шарҳ дода шуд. Аммо дар ин мафҳуми «экстремизм» диққати асосӣ ба унсурҳои зиддавлақии зӯрваронаи он матраҳ шуда, қисматҳои идеологии экстремизм, ба монанди барангехтани кинаю адоват аз рӯи ангезаҳои миллатгарой, маҳалгарой ва динӣ аз мадди назар дур мондаанд. Минбаъд дар Конвенсияи Созмони ҳамкории Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарой)», ки 9-уми июни соли 2017 қабул шудааст, ин ноқисӣ қисман баргараф карда шуда, мафҳуми «экстремизм» дар маҷмӯъи шаклҳои зӯрварона ва ғайризӯрваронаи экстремизмро фарогир мебошад. Мутаассифона, муқаррароти ин Конвенсияҳо хусусияти тавсиявӣ дошта, қарореро дар бораи яқхеласозии ҳатмии меъёрҳои ҳукуки ҷинойтии миллӣ пешбинӣ намекунанд.

Иқдоми муҳимро дар ҷодаи яқранг намудани қонунгузори кишварҳои ИДМ - Қонуни моделӣ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм», ки 14-уми майи соли 2009 қабул шудааст, гузошт. Аммо дар Қонуни моделӣ мавқеи аниқ оид ба фарққунонии мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «экстремизм» иникос наёфта, иштибоҳан, мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» фарогирӣ номгӯи ҷинойтҳои хусусияти террористидошта мебошад. Дар сатҳи ИДМ санади қонунӣ тавсиявӣ - Кодекси ҷинойтии моделӣ низ амал мекунад, аммо дар он танҳо м. 187 Кодекси моделӣ, ки муродифаш м. 189 ҚС ҚТ мебошад, ба назар мерасад. Кодекси моделӣ мафҳумҳои «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта»-ро пешбинӣ накардаст, ки ин самт мукамалсозӣ ва омӯзиши мустақили илмиро тақозо менамояд.

Боби дуюми диссертатсия – «Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷинойтии кирдорҳои хусусияти экстремистидошта ва проблемаҳои квалификацияи онҳо» ном гирифта, аз се зербоб иборат аст.

Зербоби аввали боби дуюм – «**Масоили мубрам оид ба аломатҳои таркиби ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва квалитатсияи онҳо**» ном дошта, дар он назари олимони варзидаи соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба «квалитатсияи ҷиноят», «рақобати меъёрҳои умумӣ ва маҳсус», «рақобати меъёрҳои ҷуз ва кул» мавриди омӯзиш ва баҳодихӣ қарор гирифта, иброд мегардад, ки квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, аз қабилӣ моддаҳои 307¹, 307², 307³ меъёрҳои бланкетӣ мебошанд ва ҳангоми квалитатсияи онҳо дар фаъолияти судию тафтишотӣ мушкилоти назаррасе эҷод мегардад, зеро қормандони амалӣ маҷбур мегарданд, ки мазмуни баҳсангези «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ», «ташкilotи экстремистӣ» ва дигар мафҳумҳои ҳамҷавори самтиро дар Қонуни ҚТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ё соҳаҳои дигари ҳуқуқ ҷустуҷӯӣ намоянд. Аз ҷумла, аз мазмуни м. 307² ҚЧ ҚТ бармеояд, ки ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 ва 243 марбӯт дониста шудаанд. Яъне, шахс барои ташкили иттиҳоди экстремистӣ танҳо дар он ҳолате ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида мешавад, ки агар мақсади иттиҳоди экстремистӣ содир намудани ҷиноятҳои номбурдaro дошта бошад. Аммо агар шахси гунаҳгор барои содир қардани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, аз қабилӣ моддаҳои 143, 307, 307¹, 307³, 307⁴ тайёрӣ, сӯиқасд ва ё онҳоро содир қарда бошад, пас, бояд бо м. 307² ба ҷавобгарӣ қашида нашавад. Зеро номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаи дар м. 307² ҚЧ ҚТ пешбинишуда, бинобар сабаби духӯрағӣ ва номуқамалӣ ҳангоми тағбиқ намудани меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ба манфиати айбдоршаванда (судшаванда, маҳқумшуда) тафсир (маънидод) қарда мешаванд.

Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ин ихтилофотро дар таносуб ба мазмуни моддаҳои дахлдори ҚЧ ҚТ қисман барқараф намуда, дар моддаи 3 қонуни мазқур мазмуни моддаҳои 150, 157, 158, 309, 328 ва 329 ҚЧ ҚТ-ро ҳамчун падидаҳои экстремистӣ эътироф қардааст, ки аз рӯйи табиаташон на ҳамаи онҳо хусусияти экстремистӣ доранд. Аммо моддаҳои 160, 237, 237¹, 242, 243 ҚЧ ҚТ, ки маъмулан дорои ангезаҳои экстремистианд, ҳамчун қирдори хусусияти экстремистидошта эътироф нашудаанд. Новобаста ба он ки дар сатҳи қонунгузории амалқунанда номгӯи онҳо дар моддаи 307² ҚЧ ҚТ ба ҳайси қирдорҳои хусусияти экстремистидошта пазируфта шудаанд.

Ба андешаи муаллиф, ин ҳолатҳо қормандони амалиро дар рафти квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ба мушкилҳои қиддӣ мувоҷеҳ месозанд.

Новобаста ба проблемаҳои қойдошта, муҳаққиқ аломатҳои объективӣ ва субъективии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштарo баррасӣ намуда, ба ҳулоса меояд, ки ба ҳайси объекти бевоситаи асосии экстремизм муносибатҳои қамъиятие баромад меқунанд, ки вайроншавии ҳуқуқ ва озодиҳои қонститусионии инсон ва шахрвандонро эмин дошта,

муносибатҳои хуби байниинсониро таъмин месозанд. Аммо вобаста аз ҷойгиршавии ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта дар Қисми махсуси КЧ ҚТ объекти номбурда метавонад дар як маврид ба ҳайси объекти бевоситаи асосии ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта баромад намояд, дар мавриди дигар ба ҳайси объекти асосии иловагӣ эътироф шавад.

Аз ҷумла, объекти бевоситаи асосии ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта (м.м. 143, 157, 158, 160 КЧ ҚТ) муносибатҳои ҷамъияти эътироф мешаванд, ки вайроншавии ҳуқуқ ва озодиҳои конститусионии инсон ва шаҳрвандонро аз ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта эмин дошта, муносибатҳои хуби байни инсонҳоро таъмин месозанд. Аммо объекти мазкур дар моддаҳои 189, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ КЧ ҚТ ба ҳайси объекти асосии иловагӣ баромад намуда, объекти бевоситаи асосии ин ҷинойтҳо муносибатҳои ҷамъияти эътироф карда мешаванд, ки асосҳои соҳти конститусионӣ ва амнияти давлатиро ба танзим медароранд.

Вобаста ба аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективӣ ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта муҳаққиқ меафзояд, ки ангеаҳои экстремистӣ маҳаки асосии муайян намудани чунин ҷинойтҳоро ташкил медиҳанд ва онҳо дар ошкор сохтани аломатҳои объект ва тарафи объективӣ ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта низ нақши калидӣ доранд.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум – **«Проблемаҳои аз ҳамдигар фарқ намудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта»** масоили баҳссталабро вобаста ба квалifikатсияи моддаҳои 307¹, 307² ва 307³ КЧ ҚТ дар бар мегирад. Муаллиф моддаҳои мазкурро мавриди таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қарор дода, ба хулоса меояд, ки тарафи объективӣ онҳо бо ҳам шабоҳат дошта, м. 307 КЧ ҚТ танҳо бо ангеаи сиёсӣ ва м. 307¹ КЧ ҚТ бошад, дар баробари ангеаҳои сиёсӣ ангеаҳои миллӣ, динӣ, наҷодӣ, мазҳабӣ ва маҳалгароиро дар бар мегирад. Мазмуни қ. 2 м. 307¹ КЧ ҚТ бо кирдорҳои ҷинойтии дар қ. 1 м. 189 КЧ ҚТ пешбинигардида низ дар рақобати шадид қарор дорад. Зеро мувофиқи муқаррароти қонуни амалқунанда, барангехтани кинаю адовати миллӣ наҷодӣ ё динӣ ва даъватҳои оммавӣ дар асоси ангеаҳои сиёсӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани асосҳои соҳти конститусионӣ, мувофиқи муқаррароти Қонуни ҚТ «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ба «фаъолияти экстремистӣ» марбут дониста мешаванд. Фарқияти асосии м. 189 КЧ ҚТ аз м. 307 КЧ ҚТ, пеш аз ҳама, дар он аст, ки дар м. 189 КЧ ҚТ ангеаҳои хусусияти миллатчигӣ, маҳалгарой, наҷодӣ ва ё динидошта ҳамчун аломати ҳатмии тарафи субъективӣ ҷинойт муайян карда шудаанд, дар м. 307 бошад, ангеа ва мақсади ҷинойт танҳо тамоюли сиёсӣ доранд. Дар сурати рақобати м. 307¹ КЧ ҚТ бо моддаҳои 189 ва 307 КЧ ҚТ агар дар кирдори ҷинойтӣ ангеаҳои сиёсӣ бо кирдорҳои ҷинойтӣ вобаста ба барангехтани кинаю адоват аз рӯи ангеаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой дар ҳамгирой ба вуқӯъ пайванданд, пас, квалifikатсияи кирдор ба м. 307¹ КЧ ҚТ мувофиқи мақлаб аст, зеро ин гуна кирдорҳои ҷинойтиро муқаррароти ин меъёр бо пуррагӣ дар бар мегирад.

Лекин ҷавобгарии ҷинойтӣ мувофиқи муқаррароти м. 307¹ КҶ ҚТ нисбат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ дар яқҷоягӣ сабуқтар буда, боиси вайрон гардидани принсипи дифференсиатсияи ҷавобгарии ҷинойтӣ гардидааст.

Муаммои дигари қонунгузорию зиддиэкстремистии амалқунанда, ин фарқ намудани аломатҳои таркиби моддаҳои 307² ва 307³ КҶ ҚТ мебошад, ки боиси ба миён омадани баҳсҳои илмӣ ва мушкилоти назаррас дар таҷрибаи судиву тафтишотӣ гардидааст. Проблемаи асосӣ дар ин самт дар меҳвари мафҳумҳои «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ташқилоти экстремистӣ» ба миён омадааст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ то айни замон оид ба ин масъала назари умумиэтирофшуда мавҷуд нест.

Ба андешаи муаллиф, як таркиби ҷинойт аз рӯйи аломатҳои тарафи объективиаши дар ду модда мустақар гардидааст. Барои ҳамин, ҳангоми квалификатсияи ҷинойтҳои, ки дар як маврид ҳам аломатҳои иттиҳоди экстремистӣ ва ҳам ташқилоти экстремистиро доранд, мушкилоти назаррас ба миён меоянд, зеро ҳангоми аз тарафи суд этироф намудани иттиҳоди экстремистӣ ҳамчун ташқилоти экстремистӣ, ба таври дақиқ тафриқақунонии табиати ҳуқуқӣ-ҷинойтии чунин ташқилот дар доираи моддаҳои 307² ва 307³ КҶ ҚТ ғайриимкон мегардад.

Зербоби сеюми боби дуюм – **«Фарқ қардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта аз дигар таркибҳои ҷинойтии ба онҳо монанд»** проблемаҳои ҷудо намудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидоштаро аз дигар ҷинойтҳои бо онҳо ҳамҷавор дар бар дорад.

Муаллиф фарқияти ҷинойти дар моддаҳои 188 ва 189 КҶ ҚТ пешбиншударо аз ҷинойтҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки бо ангеҷаҳои экстремистӣ содир мешаванд, мавриди омӯзиши қарор дода, қӯшиш намудааст, ки ангеҷаҳои ҷинойтҳои хусусияти экстремистидоштаро аз ангеҷаҳои ҷинойтҳои, ки дар асоси хусумати шахсӣ содир шудаанд, ҷудо созад. Ба назари ӯ, дар амалия ҳангоми фарқ қардани аломати бандубастқунандаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи он, ки дар банди «б» қ. 2 м. 189 КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст, аз аломати бо сабаби нафрат ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгарой, ки дар банди «м» қ. 2 м. 104, банди «м» қ. 2 м. 110, банди «е» қ. 2 м. 111 ва банди «ж» қ. 2 м. 117 КҶ ҚТ нишон дода шудаанд, душворихо ба миён меоянд. Аз ин лиҳоз, ҳангоми квалификатсия намудан бо банди «б» қ. 2 м. 189 КҶ ҚТ на танҳо бо ангеҷаи бадбинӣ нисбати ҷабрдидаи аниқ, балки ба ноил гардидан ба мақсади ниҳонии махсус диққати ҳамачониба додан лозим мебошад. Ҳамзамон, дар ин зербоб м. 189 КҶ ҚТ аз м. 398 КҶ ҚТ (генотсид) низ фарқ қарда шудааст.

Дар банди мазкур оид ба шабоҳат ва фарқияти (м. 307¹ КҶ ҚТ) даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедқунии оммавии экстремизм аз (м. 179³ КҶ ҚТ) даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷинойтҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедқунии оммавии фаъолияти террористӣ диққати асосӣ матраҳ шуда, иброз мегардад, ки объекти бевоситаи асосии м. 307¹ КҶ ҚТ ҳифзи намудани асосҳои сох-

ти конституционӣ ва аз м. 179³ ҚЧ ҚТ бошад, таъмини амнияти ҷамъиятӣ мебошад. Ҳамзамон, номгӯи ҷинойтҳои хусусияти террористидошта дар диспозитсияи м. 179³ ҚЧ ҚТ мушаххасан муайян гардидаанд, аммо номгӯи ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта дар диспозитсияи м. 307¹ ҚЧ ҚТ нопурра ва баҳсбарангез мебошанд. Ба андешаи муаллиф, новобаста ба он ки мақсадҳои экстремистӣ дар м. 307¹ ҚЧ ҚТ ва мақсадҳои террористӣ дар м. 179³ ҚЧ ҚТ ба сифати аломати асосӣ мустақар нагардидаанд, исбот намудани онҳо ҳангоми квалификатсия ва фарқгузори байни ин ҷинойтҳо ҳатмӣ мебошад. Зеро маҳз аз рӯи ҳамин аломат имконияти бештар тафовут намудани ин ду ҷинойт мавҷуд аст.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷинойтӣ ва таҷрибаи амалӣ муҳолифати андешаҳо оид ба тафриқакунонии м. 187 ҚЧ ҚТ ташкили иттиҳоди ҷинойтӣ (ташкilotи ҷинойтӣ) ба ташкили иттиҳоди экстремистӣ м. 307² ҚЧ ҚТ низ ҷойгузин мебошанд. Муаллиф иброз медорад, ки ҷинойтҳои мазкур аз рӯи объекти бевоситаи асосиашон ва аз рӯи аломатҳои иловагии тарафи субъективашон (мақсад ва ангега), ки ба сифати аломати асосӣ баромад мекунад, аз ҳамдигар фарқ мекунад. Агар иттиҳоди ҷинойтӣ (м. 187) бо мақсади содир кардани ҷинойтҳои вазнин ва махсусан вазнин ташкил карда шавад, иттиҳоди экстремистӣ (м. 307²) бо мақсади содир кардани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидоштаи категорияи гуногун, ки дар диспозитсияи моддаи мазкур (агарчи он пурра нест) нишон дода шудаанд, ташкил мегардад. Дар баробари ин, ангега барои иттиҳоди ҷинойтӣ аҳамияти дуҷумдараҷоро доро буда, барои иттиҳоди экстремистӣ бошад, аҳамияти махсусро соҳиб аст.

Дар **хулосаи** диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқот ҷамъбаст кардашуда, афкори назариявӣ ва пешниҳодҳои амалӣ вобаста ба мукамалсозии қонунгузори зиддиэкстремистӣ ва яқранг сохтани таҷрибаи судию тафтишотӣ дар самти квалификатсияи ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта пешниҳод гардидааст.

Аз ҷумла, муаллиф зикр менамояд, ки мафҳуми муосири «экстремизм» хусусияти комплексӣ қасб намуда, фарогири мазмуни мафҳумҳои «радикализм», «фундаментализм», «расизм», «миллатгарой» ва «маҳалгарой» мебошад ва ангегаҳои сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ), наҷодпарастӣ, миллатгарой ва маҳалчигӣ аз нигоҳи таърихӣ маҳз аз истилоҳоти номбурда манша гирифтаанд. Новобаста ба мавҷудияти шакл ва намудҳои гуногуни экстремизм, ангегаҳои экстремистии дар қонунгузори амалкунандаи зиддиэкстремистии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкамкардашуда, дар адабиёти илмӣ ҳамчун маҳаки асосии ба намудҳо ҷудо кардани экстремизми муосир маҳсуб ёфтаанд [11–М].

Инчунин, мавқеи муҳаққик вобаста ба мавҷудияти ду шакли зухурёбии экстремизм (зӯрварона ва ғайризӯрварона) асоснок карда шуда, ӯ иброз медорад, ки амалҳои экстремистӣ имрӯз на танҳо ба таври оммавӣ (қушода), балки ба таври пӯшида (дар доираи ҳалқаҳои ҷинойтӣ) зухур ёфта, на барои қонеъ гардонии манфиати маҳдуди маишӣ, балки бо мақсади ҷалби

ҳарчи бештари «тарафдорону ҳамаслақон» дар байни табақаҳои гуногуни ҷомеа равона мебошанд [22–М].

Мавқеи муаллиф вобаста ба даст доштани ҳадамоти ҷосусии давлатҳои алоҳида дар пуштибонӣ ва амалӣ сохтани фаъолияти экстремистӣ-террористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (шурӯъ аз солҳои 90-уми асри гузашта, то инҷониб) раднопазир буда, ба ҳайси яке аз объектҳои асосии экстремизм эътироф намудани асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат ҷолиби диққат мебошад. Дар таҳқиқот гуногунобъект будани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, вобаста ба таҳдидҳои онҳо ба муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ (ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд, тарғибот ва амнияти ҷамъиятӣ, асосҳои сохти конститутсионӣ, ҳаёт ва саломати инсон ва ғ.) низ асоснок карда шудаанд.

Ҳамзамон, андешаи муҳаққиқ оид ба бунёдгузор будани меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар мубориза бар зидди экстремизм - «Эъломиаи умумии ҳуқуқи башар» (моддаҳои 1, 2, 7, 18, 19), ки муқаррароти он дар моддаҳои 5, 8, 17, 26, 27, 28, 29, 30 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфта, идомаи мантиқии онҳо дар моддаҳои 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ КҶ ҚТ ва дигар моддаҳои дахлдори Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгузин мебошанд, аз аҳамият ҳолӣ нест [1 – М].

Муаллиф ба ҳулоса меояд, ки дар меҳвари таърифи аз ҳад васеи «фаъолияти экстремистӣ» ва мавҷуд набудани номгуи пурраи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар КҶ ҚТ [2–М, 5–М, 11–М]. ҳангоми квалификатсияи моддаҳои 307¹, 307², 307³, ки дар назарияи мӯсоири ҳуқуқи ҷиноятӣ меъёрҳои бланкетӣ эътироф мешаванд, кормандони амалӣ ҳангоми ҳуқуқтабқиқунӣ ба мушкилоти назаррас мувоҷеҳ мегарданд [11–М, 18–М].

Аломатҳои таркиби ҷиноятҳои дар моддаҳои 307 ва 189 КҶ ҚТ пешбинӣ шуда, бо м. 307¹ КҶ ҚТ дар рақобати шадид қарор дошта, фарқияти асосии м. 189 КҶ ҚТ аз м. 307 КҶ ҚТ дар он аст, ки дар м. 189 КҶ ҚТ ангезаҳои хусусияти миллатчигӣ, маҳалгарой, наҷодӣ ва ё динидошта ҳамчун аломати ҳатми тарафи субъективи ҷиноят муайян карда шудаанд, дар м. 307 бошад, ангеза ва мақсади ҷиноят асосан тамоюли сиёсӣ доранд. Дар сурати рақобати м. 307¹ КҶ ҚТ бо моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ агар дар кирдори ҷиноятӣ ангезаҳои сиёсӣ бо кирдорҳои ҷиноятӣ вобаста ба барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои динӣ, мазҳабӣ, миллатчигӣ ва ё маҳалгарой дар ҳамгирой ба вуқӯъ пайванданд, пас, квалификатсияи кирдор ба м. 307¹ КҶ ҚТ мувофиқи матлаб аст. Зеро ингуна кирдорҳои ҷиноятиро муқаррароти ин меъёр ба пуррагӣ дар бар мегирад. Лекин ҷавобгарии ҷиноятӣ мувофиқи муқаррароти моддаи 307¹ КҶ ҚТ нисбат ба моддаҳои 189 ва 307 КҶ ҚТ дар якҷоягӣ сабуқтар буда, боиси вайрон гардидани принципи дифференциатсияи ҷавобгарии ҷиноятӣ мегардад. Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки андозаи ҷавобгарии ҷиноятӣ дар қисмҳои дахлдори моддаи мазкур вазнинтар карда шавад [13–М].

**МАЗМУНУ МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ
ДАР МАВОДИ ИНТИШОРИИ ЗЕРИНИ МУАЛЛИФ
ДАРҶ ШУДААНД:**

**1. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризишавандаи тавсиянамудан
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон ба таъби расонида шудаанд:**

[1–М]. Ҳайдарзода, М.П. Асосҳои конститусионии муқовимат ба экстремизм / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – № 3 (35). – С. 108-114.

[2–М]. Ҳайдарзода, М.П. Тавсифи умумии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – № 3 (35). – С. 115-118.

[3–М]. Ҳайдарзода, М.П. Тафриқагузори таркиби ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки аз рӯи анғезаҳои экстремистӣ содир мешаванд / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – № 4 (36). – С. 146-152.

[4–М]. Ҳайдарзода, М.П. Некоторые размышления о содержании понятия экстремизм / М.П. Ҳайдарзода // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. – № 2/3. – С. 226-229.

[5–М]. Ҳайдарзода, М.П. Мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар қонунгузори ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия / М.П. Ҳайдарзода // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – № 2/5. Қисми II – С. 210-213.

[6–М]. Ҳайдарзода, М.П. Фарқгузори ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки бо анғезаҳои экстремистӣ содир мешаванд аз дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – № 1 (37). – С. 167-174.

[7–М]. Ҳайдарзода, М.П. Баъзе масъалаҳои тавсифи криминологии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ҳ.С. Сафаров, М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – № 2 (38). – С. 111-115.

[8–М]. Ҳайдарзода, М.П. Фарқи ҷинояти ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) аз ташкили иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ) / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – № 3 (39). – С. 152-160.

[9–М]. Ҳайдарзода, М.П. Фарқи ҷиноятҳои ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой) аз ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой) дар қонунгузори ҷиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.П.

Ҳайдарзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – № 4 (40). – С. 166-170.

[10–М]. Ҳайдарзода, М.П. Фарқи ҷинойти даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм аз даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷинойтҳои хусусияти террористидошта ва (ё) сафедкунии оммавии фаъолияти террористӣ дар конунгузории ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – № 1 (41). – С. 237-242.

[11–М]. Ҳайдарзода, М.П. Проблемаҳои мукамалсозии мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта» дар конунгузории ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – № 2 (42). – С. 136-142.

[12–М]. Ҳайдарзода, М.П. Пайдоиш ва мукамалгардонии мафҳуми фаъолияти экстремистӣ дар конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – № 3(43). – С.175-184.

[13–М]. Ҳайдарзода, М.П. Фарқи ҷинойтӣ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм аз дигар ҷинойтҳои бо ӯ ҳамҷавор / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – № 4(44). – С.197-204.

2. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳо ва дигар нашрияхои илмӣ-амалӣ ба таъб расонида шудаанд:

[14–М]. Ҳайдарзода, М.П. Аҳамияти чораҳои профилактикӣ дар пешгирии падидаҳои муосири экстремистӣ / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – Душанбе: «Шарқи озод», 2015. – № 4 (28). – С. 139-145.

[15–М]. Ҳайдарзода, М.П. Таҳдидҳои муосири экстремизм ва проблемаҳои пешгирии он / Ҳ.С. Сафаров, М.П. Ҳайдарзода // Масоили мубрами ислоҳоти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Мав. кон. илмӣ - амалии байналмилалӣ. – Душанбе, 2015. – С. 173-178.

[16–М]. Ҳайдарзода, М.П. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовой природы преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан / М.П. Ҳайдарзода // Актуальные проблемы правотворчества, право применения и правосознания на современном этапе развития государственности и правовой системы Республики Таджикистан: сб. трудов третьей меж. науч. студенческой конференции. – Душанбе, 2016. – С. 466-471.

[17–М]. Ҳайдарзода, М.П. Таҳдидҳои муосири экстремизми динӣ: мафҳум ва намудҳои он / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – Душанбе: «Шарқи озод», 2016. – № 1 (29). – С. 178-184.

[18–М]. Ҳайдарзода, М.П. Оид ба баъзе проблемаҳои мукамалсозии қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Фаъолияти ҳуқуққочдкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва проблемаҳо. Мавади конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. – С. 274-282.

[19–М]. Ҳайдарзода, М.П. Баъзе проблемаҳои мукамалсозии қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – № 2 (30). – С. 178-183.

[20–М]. Ҳайдарзода, М.П. Современные угрозы экстремизма в центральной Азии / М.П. Ҳайдарзода // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященная 25-летию Независимости Республики Таджикистан и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.) – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 348-351.

[21–М]. Ҳайдарзода, М.П. Некоторые проблемы, связанные с преступлениями экстремистской направленности и их решение по уголовному законодательству Республики Таджикистан / М.П. Ҳайдарзода. // Глобальный риск - локальные решения: сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. Балтийский институт экологии, политики и права, Балтийский институт иностранных языков и межкультурного сотрудничества. 18 мая 2016 г., Санкт-Петербург. / Под общ. ред. А.Е. Рейфе. - СПб.: БИЭПП, БИИЯМС, Изд-во «НИЦ АРТ», 2016. – С. 103-107.

[22–М]. Ҳайдарзода, М.П. Баъзе андешаҳо перомунӣ шакл ва намудҳои экстремизм / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – № 3 (31). – С.123-129.

[23–М]. Ҳайдарзода, М.П. Баъзе ҷанбаҳои ташаккули мафҳуми «экстремизм» / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016. – № 4 (32). – С. 95-98.

[24–М]. Ҳайдарзода, М.П. Баъзе андешаҳо перомунӣ мафҳумҳои «радикализм» ва «экстремизм» / М.П. Ҳайдарзода // Проблемы современной юриспруденции. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Российско-таджикский (славянский) университет. – Душанбе, 2016. – С. 121-126.

[25–М]. Ҳайдарзода, М.П. Таърихи пайдоиши экстремизм ва мафҳуми умумихуқуқии он / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академия. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – № 1 (33). – С. 132-134.

[26–М]. Ҳайдарзода, М.П. Теоретические основы понятия экстремизма / М.П. Ҳайдарзода // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке [Текст]: материалы IX Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 20-21 апреля 2017 года: в 5 ч. Ч. 3 / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – С. 155-158.

3. Дастури илмӣ-амалӣ ва методӣ:

[27–М]. Ҳайдарзода, М.П. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ савдои одамон: Воситаи илмӣ-таълимӣ. / З.П. Ҳайдарзода, М.П. Ҳайдарзода – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. – 112 с.

[28–М]. Ҳайдарзода, М.П. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ савдои одамон ва тактикаи гирифтани нишондод аз гумонбаршудагон ва қурбониёни савдои одамон: Дастури методӣ. / Ҳ.С. Сафаров, З.П. Ҳайдарзода, М.П. Ҳайдарзода, Р.М. Махмадзода, И.И. Шарипов – Душанбе: Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017. – 64 с.

[29–М]. Ҳайдарзода, М.П. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ экстремизм ва тактикаи пурсиши гумонбаршудагон: Дастури илмӣ-амалӣ. / Ш.Х. Ҳафиззода, К.Ҳ. Солиев, Ҳ.С. Сафаров, М.П. Ҳайдарзода, Т.Ю. Оев – Душанбе: Матбааи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2018. – 100 с.

[30–М]. Ҳайдарзода, М.П. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан [Текст]: аналитический обзор / под общ. ред. А.С. Ханахмедова. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 223 с.

**ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

На правах рукописи

ББК: 67.99(2)8 (2 тоҷик)

УДК: 343 (575.3)

Х – 24

ХАЙДАРЗОДА МУРОД ПИРМАХМАД

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Душанбе – 2020

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, прошла предварительную экспертизу и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Сафарзода Хаёт Сайдамир - кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: Азиззода Убайдулло Абдулло – доктор юридических наук, профессор, начальник Учебного управления Таджикского национального университета.

Кудратов Некруз Абдунабиевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического права Таджикского государственного университета коммерции.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики» (г. Худжанд).

Защита диссертации состоится 4 июля 2020 г. в 14⁰⁰ на заседании диссертационного совета 6D.KOA-059 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал ученого совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Махмудов И.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В начале XXI в. экстремизм как социально-политическое и криминальное явление размыл границы отдельных государств и привел к созданию глобальных угроз региональной и международной безопасности. Беспрецедентная пропаганда экстремистской идеологии в разных регионах мира привела к жестоким преступлениям и вооруженным столкновениям в Сирии, Ираке, Афганистане и других странах, поставив мировое сообщество перед осознанием того, что деятельность международных экстремистских и террористических организаций создает серьезную угрозу для всего человечества. На протяжении 29 лет государственной независимости, Таджикистан, противодействуя данному негативному явлению, приобрел необходимый опыт в обеспечении общественной и государственной безопасности. Несмотря на это, за последние восемь лет в общей структуре преступности¹ рост преступлений экстремистской направленности вызывает особую обеспокоенность руководства страны и общественности.

Не случайно Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 декабря 2019 г. отметил, что «Важным условием достижения успеха в борьбе с терроризмом и экстремизмом является скоординированная и эффективная деятельность органов правопорядка и укрепление правовых основ регулирования их деятельности в этом направлении»².

В рамках усиления борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма Лидер нации в своих предыдущих Посланиях призывал расширить и уточнить перечень субъектов борьбы с данными преступлениями, одновременно с этим, ужесточить ответственность и наказание за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, измену Родине, соучастие в таких преступлениях, в том числе, и для организаторов и пособников³. Поэтому в новом Законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года за

¹Так, в 2010 г. совершено 5, в 2011г. – 28 (+ 460%), в 2012 г. – 69 (+ 146%), в 2013 г. – 71 (+3%), в 2014 г. – 171 (+140%), в 2015 г. – 437 (+155%), в 2016 г. – 876 (+100%) и в 2017 г. – 793 (-10%) преступлений экстремистского характера. См.: ГИАЦ МВД Республики Таджикистан. Состояние преступности в 2010 - 2017 гг.

² Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26 декабря 2019 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/node/21975> (дата обращения: 09.01.2020 г.).

³ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22 декабря 2016 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj/node/13739 (дата обращения: 05.07.2018 г.).

№ 1655 перечень субъектов, осуществляющих борьбу с экстремизмом расширен, понятие и термины в этом направлении подверглись значительному совершенствованию.

Однако Глава государства отмечает, что, не смотря на усилия, до сих пор острота этих глобальных угроз и вызовов сохраняется, день ото дня расширяются площади политико-идеологической борьбы сверхдержав и в этом плане основное внимание должно быть направлено на профилактику терроризма и экстремизма, предотвращение случаев присоединения граждан страны к террористическим и экстремистским организациям и движениям, а также на возвращение сбившихся с пути лиц на Родину¹.

Поэтому совершенствование правовых и институциональных основ, а также практики противодействия экстремизму и терроризму считается одной из главных целей правительства и государства, прямо закрепленных в «Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.»², «Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг.»³, и для достижения этих целей требуется исследование уголовно-правовых аспектов преступлений экстремистской направленности.

Одновременно с этим, актуальность диссертационного исследования также обусловлена наличием следующих нерешенных проблем.

Во-первых, введение в правовую систему страны понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности» и уголовно-правовых норм о публичном призыве к осуществлению экстремистской деятельности и публичном оправдании экстремизма (ст. 307¹ Уголовного кодекса Республики Таджикистан) (далее – УК РТ), Организация экстремистского сообщества (ст. 307² УК РТ), Организация деятельности экстремистской организации (ст. 307³ УК РТ), Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера (ст. 307⁴ УК РТ), Незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств (ст. 401¹ УК РТ) вызвали научные дискуссии и проблемы в право-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26 декабря 2018 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/node/19088#lakhsh> (дата обращения: 31.07.2019 г.).

² Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 6 февраля 2018 года за № 1005 // Централизованный информационно-правовой банк данных «Adlia» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.

³ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 гг. от 12 ноября 2016 года за № 776 // Централизованный информационно-правовой банк данных «Adlia» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.

применительной деятельности. В этой связи, проблемные вопросы о сущности составов преступлений экстремистской направленности, законодательного закрепления важных признаков и элементов этих общественно опасных деяний являются одной из важнейших и наиболее сложных проблем юридической науки и законодательной деятельности.

Во-вторых, из-за сложности законодательных правил и бланкетных признаков преступлений экстремистской направленности до сих пор в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан отсутствует четкая позиция по разграничению указанных преступлений.

В-третьих, разработка признаков экстремизма, преступлений экстремистской направленности имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Отсутствие четких научных критериев приводит к серьезным пробелам законодательства, противоречиям и неэффективности в борьбе с экстремизмом. Это, в свою очередь, вызывает необходимость соответствия уголовно-правовых понятий реальному экстремизму.

В-четвертых, теоретические исследования по определению форм и видов экстремизма, позволяя определить степень его общественной опасности, требуют не только уголовно-правового, но и административно-правового воздействия.

И, наконец, до сих пор в Таджикистане на диссертационном уровне не осуществлено комплексного исследования проблемных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности, которые в своей совокупности подтверждают актуальность темы и ее теоретическую и практическую значимость.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научной темы кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан «Уголовное законодательство Республики Таджикистан в области транснациональных преступлений и проблемы его применения органами внутренних дел» и научно-исследовательской работы Академии МВД РТ «Совершенствование нормативных основ и правоприменительной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан».

Степень разработанности темы. Отдельные аспекты борьбы с экстремизмом исследованы в научных трудах таджикских ученых, таких, как В.А. Абдухамидов, У.А. Азиззода, Н.Б. Азимзода, А.Ш. Ализода, А.Х. Имомов, Н.А. Кудратов, Б.Ш. Курбонзода, И.Т. Махмудов, Дж.З. Маджидзода, К.М. Мухаббатов, Д.Н. Назиров, Р.Х. Рахимзода, А.Ш. Розикзода, А.И. Сафарзода, Х.С. Сафарзода, К.Х. Солиев, А.К. Шарипов, Т.Ш. Шарипов,

Ф.Р. Шарифзода и С.С. Ятимов, которые создали необходимую базу для проведения настоящего диссертационного исследования¹.

Весомый вклад в исследование проблем противодействия преступлениям экстремистской направленности внесён также российскими, казахскими, кыргызскими и др. учеными. Труды П.В. Агапова, Е.В. Алехина, Ю.М. Антонян,

¹ Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореферат. дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2016. – 39 с.; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2015. – 413 с.; Азимов, Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 441 с.; Алиев А.Ш. Некоторые аспекты противодействия экстремистской деятельности в Республике Таджикистан // Труды Академии. – Душанбе: «Эр-Граф», – 2011. – № 1 (15). – С.119-122; Имомов А.Х. Терроризм – форма организованной преступности: монография. – Душанбе: «Санадвора», 2003. – 199 с.; Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основы конституционного строя Республики Таджикистан // Уголовная Юстиция / Russian Journal of Criminal Law. – Томск, 2019. – №14. – С. 134-137; Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2017. – 212 с.; Махмудов И.Т. Деятельность органов прокуратуры по надзору исполнения законов в сфере национальной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/12(189). – С. 71-78; Маджидзода Дж.З. Противодействие терроризму и экстремизму: курс лекций. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2016. – 252 с.; Мухаббатов К.М. Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис... канд. полит. наук. – Душанбе, 2004. – 174 с.; Назаров Д.Н. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации (часть 2): монография. / отв. ред. академик М.Д. Диноршоев. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – 328 с.; Рахимзода Р.Х. Нормативно-правовые и судебные акты о деятельности террористических и экстремистских организаций, партий и движений. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – 232 с.; Розикзода А.Ш. Таджикистан в борьбе с терроризмом / Терроризм и экстремизм – пути их пресечения. – Душанбе: «Маориф», 2015. – С. 41-61; Сафаров А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 229 с.; Сафаров Х.С. Актуальные проблемы законодательного регулирования и квалификация терроризма (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ). – Душанбе, 2006. – 116 с.; Солиев К.Х. Основы противодействия проявлениям экстремизма на религиозной почве. – Душанбе: Академия МВД Таджикистана, 2008. – 16 с.; Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. канд. юрид. наук. – М., 2017. – 228 с.; Шарипов Т.Ш. К вопросу о соотношении понятий «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» и «сепаратизм» // Труды Академии. – Душанбе: «Шарки озод», 2015. – № 4 (28). – С. 46-53; Шарифзода Ф.Р. Информационное взаимодействие правоохранительных органов Таджикистана по противодействию терроризму // Труды Академии. – Душанбе: «Контраст», 2011. – № 2 (16). – С.35-41; Ятимов С.С. Факторы распространения теории и практики экстремизма и терроризма: способы и средства борьбы с ним / «Противодействие современным угрозам и вызовам в Центральной Азии: достижения и перспективы Таджикистана в борьбе с терроризмом, экстремизмом и коррупцией». Материалы республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: «Шахпар», 2014. – С. 40-52.

З.М. Бешуковой, С.В. Борисова, В.А. Бурковской, А.И. Долговой, В.П. Емельянова, А.В. Жеребченко, О.А. Зубаловой, П.А. Кабанова, И.А. Кияткиной, Т.А. Корнилова, Д.И. Леньшина, В.В. Лунеева, И.С. Макеевой, А.А. Можеговой, Б.А. Мыльниковой, А.В. Павлинова, В.П. Ревина, А.В. Ростокинского, Д.Н. Саркисова, Е.П. Сергуна, Л.Ч. Сыдьковой, А.С. Скудина, Н.В. Степанова, М.В. Ульянова, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина составили теоретическую основу исследования и в отдельных случаях вызвали широкие научные дискуссии¹. Это связано прежде всего, с тем, что не все спорные аспек-

¹ Агапов П.В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? // Российская юстиция. – М.: Юрид. мир, 2006. – № 3. – С. 14-17; АLEXIN E.B. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 208 с.; Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учебное пособие. – М.: Изд.-во ЩИТ-М. Московский университет МВД России, 2004. – 368 с.; Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – 237 с.; Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 484 с.; Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 469 с.; Долгова А.И. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики: монография. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 244 с.; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование: монография. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 291 с.; Жеребченко А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 230 с.; Зубалова О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с организацией экстремистского сообщества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 180 с.; Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за поборы и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 172 с.; Кияткина И.А. Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды: дис... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 180 с.; Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Всерос. науч. – исслед. ин-т МВД РФ, 2011. – 161 с.; Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 174 с.; Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. – М.: «Наука», 2009. – № 9. – С. 44-64; Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – 177 с.; Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 169 с.; Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 173 с.; Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Институт государства и права РАН, 2008. – 584 с.; Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 189 с.; Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 422 с.; Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства

ты данной проблемы имеют однозначные пути решения. Более того, в указанных работах действующее антиэкстремистское законодательство Таджикистана изучено не в полном объеме, и рекомендации по общему противодействию данным преступлениям являются дискуссионными.

Целью и задачами диссертационного исследования является уголовно-правовое обоснование понятийной характеристики преступлений экстремистской направленности, выявление законодательных проблем их закрепления, разработка предложений по совершенствованию соответствующих норм уголовного и специального законов о противодействии экстремизму, а также практики их применения.

Указанные цели обусловили решение **следующих задач**:

- рассмотрение основных направлений возникновения и формирования понятия «экстремизм» в уголовном праве;
- оценка общественной опасности современного экстремизма и выявление проблем законодательного закрепления понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности»;
- исследование существующих в международном праве понятий, связанных с экстремизмом;
- проведение сравнительного анализа признаков составов преступлений экстремистской направленности и определение основных требований по их квалификации;
- определение основных критериев идентификации и разграничения преступлений экстремистской направленности;
- проведение сравнительного анализа преступлений экстремистской направленности и других, схожих с ними преступлений;
- выработка научно-теоретических предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике борьбы с экстремизмом.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере законодательного регулирования противодействия преступле-

противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 196 с.; Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 235 с.; Сыдыкова Л.Ч. Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования // Вестник КРСУ, 2016 – Т.16, № 6. – С. 84-87; Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 216 с.; Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 182 с.; Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 210 с. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально – правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 366 с.; Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2016. – 480 с.

ниям экстремистской направленности и практика применения уголовно-правовых норм.

Предмет диссертационного исследования составляют национальное, региональное и международное антиэкстремистское законодательство, а также материалы судебно-следственной практики по вопросам применения уголовно-правовых норм, которые предусматривают ответственность за преступления экстремистской направленности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общедialeктические методы научного познания, позволяющие изучить объективные причины развития и формирования общества. В решении задач и целей, поставленных в научном исследовании широко использовались такие современные общенаучные методы, как исторические, логические, системные, формально-юридические, сравнительно-правовые, первоисточником которых являются общедialeктические методы научного познания.

Также в ходе исследования были использованы такие имеющие научное значение методы, как сбор и анализ статистических данных, социологический опрос, собеседования, изучение документов и др. методы, позволившие автору усилить свою позицию в определении проблем антиэкстремистского законодательства и путей его совершенствования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные точки зрения и обоснованные выводы отечественных и зарубежных ученых, связанные с учениями в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, административного права, статистики и др. аргументированные научные материалы, отраженные в научных изданиях.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Республики Таджикистан, международно-правовые акты, уголовный и административный кодексы, Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», а также антиэкстремистские законодательства стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют статистические данные о преступлениях экстремистской направленности в Республике Таджикистан за 2010-2017 гг.; изучение 100 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и социологический опрос 250 практических работников, в том числе следователей Следственного управления МВД Республики Таджикистан, следователей Следственного управления Государственного комитета национальной безопасности (далее – ГКНБ), Генеральной прокуратуры и судей Верховного Суда Республики Таджикистан. Также было проведено интервьюирование с 50 сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан и социологический опрос среди ученых и исследователей специальных кафедр Академии МВД Республики Таджикистан и более 50 активных студентов вузов страны: Таджикского национального университета, Академии МВД Республики Таджикистан, Высшей школы ГКНБ Таджикистана, Таджикского государственного финансо-

во-экономического университета по вопросам понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности».

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым диссертационным исследованием, посвященным проблемам законодательного совершенствования и квалификации преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан.

В работе использованы современные знания и статистические данные, содержащиеся в научной литературе и материалах судебной практики, в том числе уголовное и иное законодательство и практика его применения по делам о преступлениях экстремистской направленности в Республике Таджикистан. Новизна исследования выражается и в результатах, которые сформулированы в положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Под экстремизмом понимается тайная или открытая деятельность физических, юридических лиц и преступных сообществ с целью разжигания национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды, унижение чести и достоинства личности или ограничение прав и свобод человека по указанным мотивам или публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя или захвату государственной власти.

2. Деяния экстремистской направленности имеют уголовно-правовую и административно-правовую природу и совершаются по национальным, расовым, политическим, религиозным и местническим мотивам. По степени своей общественной опасности они выражаются в двух формах: «преступления экстремистской направленности, признаки составов которых связаны с насильственной идеологией и действиями» и «деяния экстремистской направленности, в составе которых содержатся признаки нетерпимости к оппонентам и не пропагандирующие насильственную идеологию и действия в отношении отдельных социальных групп».

3. Закрепление в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях противоправных деяний, совершаемых по мотивам национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды, общественная опасность которых незначительна, является необходимым в целях пресечения экстремизма на начальных стадиях возникновения.

4. В международных нормативно-правовых актах отсутствует общепризнанное определение понятия экстремизма, его содержание проявляется в контексте таких терминов, как «дискриминация», «ксенофобия», «национализм», «расизм», «антисемитизм» и «нетерпимость».

5. В Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» понятие «экстремизм» представлено лишь в качестве одной из форм насильственного экстремизма (насильственное изменение основ конституционного строя и захват государственной власти), но не отражены его уголовно-правовые аспекты (разжигание ненависти и вражды по национальным, расовым, религиозным и местническим мотивам) и их административно-правовая

природа. В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму этот недостаток был частично устранен и теперь понятие «экстремизм» в целом охватывает насильственные и ненасильственные формы экстремизма. Слишком широкое понятие «экстремистская деятельность», закрепленное в Модельном законе стран-участниц СНГ «О противодействии экстремизму» смешано с понятием «террористическая деятельность», что приводит к противоречиям в антиэкстремистских законодательствах стран-участниц СНГ. Поэтому разработка и принятие комплексного понятия «экстремизм» и определение общепризнанной стратегии противодействия деяниям экстремистской направленности является требованием времени.

б. Предлагается внести следующие изменения в Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму»:

а) Ввести в Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» общеправовое понятие экстремизма, включающее насильственные и ненасильственные формы, изложенные в первом положении, выносимом на защиту.

б) Преступлениями экстремистской направленности признаются общественно опасные деяния, совершаемые по мотивам национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка, безопасности и конституционного строя, проявляющиеся в совершении преступлений, предусмотренных статьями 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ.

в) Административными правонарушениями экстремистской направленности признаются противоправные деяния, совершаемые по мотивам национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды с целью нарушения прав и свобод человека и гражданина, унижения чести и достоинства личности по указанным мотивам, и предусмотренные соответствующими статьями Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

г) Экстремистское сообщество – одно из разновидностей преступного сообщества, созданное с целью разжигания национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды, либо осуществления публичных призывов к насильственному изменению основ конституционного строя и захвату государственной власти и нарушению международных отношений, а также деятельность которого направлена на создание одного или нескольких преступных формирований, финансирования их деятельности, составления планов и (или) создания иных условий для совершения преступлений экстремистской направленности различных категорий.

д) Под экстремистской деятельностью понимается противоправная деятельность юридических, физических лиц или экстремистского сообщества, осуществляемая в целях разжигания национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды или публичных призывов к

насильственной смене основ конституционного строя и захвату государственной власти и нарушение международных отношений, направленная на совершение преступлений и иных правонарушений экстремистской направленности. Данная деятельность включает финансирование, публичное оправдание экстремизма, привлечение граждан в экстремистские сообщества, их вовлечение в вооруженные конфликты за рубежом и создание иных условий для совершения преступлений и иных правонарушений экстремистской направленности.

е) Общеправовое понятие «экстремистской деятельности», закрепленное в новом Законе Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», не охватывая содержания «финансирование экстремизма» и «публичное оправдание экстремизма», наоборот, включило термин «обороноспособность государства», являющегося по сути, признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 305, 308, 309 УК Республики Таджикистан и по своему характеру в рамках научных теорий, не обладающего признаками преступлений экстремистской направленности. Исходя из этого, предлагается во вновь принятом понятии «экстремистская деятельность» включить определение терминам «финансирование экстремизма» и «публичное оправдание экстремизма», исключив из его содержания термин «обороноспособность государства» и дополнив статью 3 нового Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» признаками преступлений экстремистской направленности, предусмотренными статьями 160, 237, 237¹, 242, 243 УК РТ, перечисленных наравне с другими преступлениями экстремистской направленности в статье 307² УК РТ.

ж) На основе признанных научных теорий и анализа международных и региональных нормативных правовых актов, в целях приведения понятия «экстремистская деятельность» в соответствие с его реальным содержанием, а также устранения противоречий в действующем антиэкстремистском и антитеррористическом законодательствах предлагается исключить из содержания части 2 статьи 3 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» пункта 5 под названием «создание незаконных вооруженных формирований или участие в них».

7. Предлагается внести следующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан:

а) Исключить ст. 185 УК РТ из перечня преступлений экстремистской направленности, перечисленных в диспозиции ст. 307² УК РТ, так как в ст.ст. 179, 179¹, 179³ УК РТ, а также в абзаце 2 ст. 4 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» оно указано в качестве преступления террористической направленности. Также включить преступления, предусмотренные статьями 143, 307, 307¹, 307³ и 307⁴ УК РТ, в перечень преступлений экстремистской направленности, предусмотренные диспозицией ст. 307² УК РТ, так как они совершаются по мотивам национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти.

б) Внести в ч. 2 ст.ст. 160, 188, 237, 237¹ и 242 УК РТ в качествеотягчающею уголовную ответственность обстоятельства «совершение преступления по

мотивам национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды», поскольку в составах данных преступлений не определены их экстремистские признаки.

в) Использование в УК РТ криминологического термина «экстремистская деятельность» нецелесообразно, более целесообразным является введение научно обоснованного термина «преступления экстремистской направленности», поскольку в рамках науки уголовного права юридическому воздействию подлежат только насильственные формы экстремизма, а не административные и гражданские нормы. В связи с этим ст. 307¹ УК РТ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 307¹. Публичный призыв к совершению преступлений экстремистской направленности и (или) публичное оправдание экстремизма

1. Публичный призыв к совершению преступлений, предусмотренных статьями 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307², 307³, 307⁴ настоящего Кодекса, и публичное оправдание преступлений экстремистской направленности -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) с использованием средств массовой информации и (или) сети Интернет;

б) с использованием служебного положения;

в) группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;

г) в случае опасного или особо опасного рецидива,-
наказывается...».

г) Публичный призыв к экстремистской деятельности либо публичное оправдание экстремизма, как самостоятельный состав преступления, включает совокупность преступлений экстремистской направленности, способ совершения которых проявляется посредством публичного призыва и при их квалификации возникает конкуренция специальных и общих норм. Поэтому ст. 307¹ в конкуренции со ст.ст. 189 и 307 УК РТ выступает как общая норма, включающая совокупность деяний экстремистской направленности, так как публичные призывы по национальным, расовым, политическим, религиозным и местническим мотивам к насильственному изменению основ конституционного строя и захвату государственной власти признаны как распространенные виды экстремистской деятельности. Несмотря на это, уголовная ответственность согласно положениям указанной статьи в совокупности мягче в сравнении со статьями 189 и 307 УК РТ, а данное обстоятельство в соответствии с требованием ст. 11¹ УК РТ должно толковаться в пользу виновного, что привело к нарушению принципа дифференциации уголовной ответственности, поскольку при конкуренции сложного (ст. 307¹ УК РТ) и простого преступления, выступающего в качестве его составной части (ст.ст.189, 307 УК РТ), приоритет следует отдавать сложному преступлению, однако мера наказания в наиболее полной норме (ст. 307¹ УК

РТ) не должна быть мягче менее, чем в более полной норме. Поэтому предлагается ужесточить меру уголовной ответственности по указанной статье.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что автором комплексно рассмотрены представленные им гипотезы. Разработанные выводы, предложения и рекомендации способствуют дальнейшему развитию науки уголовного права, криминологии и других наук в сфере борьбы с экстремизмом, а также совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан по определению признаков составов преступлений экстремистской направленности и решению спорных вопросов их квалификации.

Результаты исследования найдут свое практическое применение в следующих областях:

– в правотворческой деятельности Маджлиси Оли и Правительства Республики Таджикистан, органов внутренних дел, национальной безопасности, прокуратуры, суда и других компетентных государственных органов по противодействию экстремизму;

– в научно-исследовательской деятельности при анализе отраслевых вопросов науки уголовного права и иных смежных наук по борьбе с экстремизмом и квалификации преступлений экстремистской направленности;

– в учебном процессе при преподавании уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии и квалификации преступлений.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

В зависимости от решения поставленных задач, результаты исследования поэтапно изложены: на республиканских и международных научно-практических конференциях «Актуальные вопросы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан» (Душанбе, 27 ноября 2015 года); «Актуальные проблемы правотворчества, правоприменения и правового сознания на современном этапе развития государственной и правовой системы Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 29 апреля 2016 года); «Глобальные угрозы – локальное решение» (г. Санкт-Петербург, 18 мая 2016 года); «Правотворческая деятельность в Республике Таджикистан: развитие и проблемы» (г. Душанбе, 26 мая 2016 года); «Анализ периода реформ милиции: теория и перспективы» (г. Душанбе, 10 июня 2016 года); «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика», посвященная 25-летию Независимости Республики Таджикистан и 20-летию Российско-Таджикского (славянского) университета (г. Душанбе, 27-28 октября 2016 года); «Государства Средней Азии в условиях глобализации» (г. Худжанд, 25 ноября 2016 года); «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (г. Уфа, 20-21 апреля 2017 г.); «Экстремизм: сущность, идеология и противодействие» (г. Уфа, 26 апреля 2018 г.); «IV национальный Форум

по верховенству закона» (г. Душанбе, 2 ноября 2018 г.); «Законотворческая деятельность в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы» (г. Душанбе, 1 мая 2019 г.).

Основные положения работы, авторские выводы и предложения отражены в 26 научных статьях. Из них 13 опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Кроме того, в рамках исследования опубликованы одно научно-практическое пособие и один аналитический обзор.

Личный вклад соискателя ученой степени. Личный вклад автора заключается в научных положениях, выносимых на защиту, докладах на теоретических семинарах и научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, выводов, приложений и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 221 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования и степень ее разработанности, отражены цели и задачи, объект и предмет исследования, теоретическая, методологическая и эмпирическая основа, новизна, положения, выносимые на защиту, а также структура работы.

Первая глава диссертации – **«Теоретико-правовая характеристика экстремизма и проблемы ее совершенствования в законодательстве Республики Таджикистан и международном праве»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф первой главы – **«Основные тенденции, касающиеся возникновения и развития понятия экстремизма в уголовном праве»** посвящен актуальным вопросам тенденции неуклонного роста экстремистских проявлений, подрывающих стабильность существования и развития общественных отношений и государственную безопасность. Также в данном параграфе изучена сущность экстремизма с разных научных точек зрения, основное внимание уделено раскрытию его определения и терминология в разных исторических периодах.

Экстремистские проявления по политическим мотивам в зависимости от исторического происхождения развивались в контексте понятия «радикализм», а по религиозным мотивам - в контексте понятия «фундаментализм». Националистические мотивы экстремизма исходят из понятия «национализм», расовые - из понятия «расизм», а местнические мотивы в современном понимании экстремизма характерны для национального законодательства Таджикистана. Ввиду этого, в действующем законодательстве мотивы национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды закреплены в качестве основных признаков

преступлений экстремистской направленности и признаны в научной литературе как критерии классификации экстремизма. Однако в связи с изменением социальных процессов не исключается вероятность возникновения иных видов экстремизма (по половой, языковой принадлежности и т.п.).

Раскрывая теоретические основы мотивов преступления, автор отмечает, что большинство преступлений экстремистской направленности совершаются по нескольким мотивам (религиозно-политическим, национально-политическим и др.) не в целях удовлетворения ограничения бытовых потребностей, а с целью вовлечения все большего количества сторонников и приверженцев среди различных слоев общества.

На основании неопровержимых доводов исследователь обосновал существование двух форм экстремизма: 1) «экстремизм, связанный с использованием насильственной идеологии и насильственных действий»; 2) «экстремизм, не связанный с использованием насильственной идеологии и насильственных действий». Данная гипотеза нашла свое подтверждение в последующих параграфах исследования; также научно обосновано существование двух указанных форм экстремизма и в международных, региональных и национальных нормативных правовых актах.

На основе рассмотренных теорий, «под экстремизмом понимается тайная или открытая деятельность юридических, физических лиц и преступных сообществ с целью разжигания национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды, унижения чести и достоинства личности или ограничения прав и свобод человека по указанным мотивам для насильственного изменения основ конституционного строя и захвата государственной власти».

Во втором параграфе первой главы – **«Общественная опасность экстремизма и проблемы совершенствования его признаков в антиэкстремистском законодательстве»** исследуется деятельность экстремистских и террористических организаций в республике, регионе и мире, излагаются обоснованные мысли о причинах и факторах вовлечения большого количества молодых людей в экстремистские группы и неуклонного роста этих преступлений. Автор отмечает, что, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, при поддержке спецслужб отдельных государств на территории республики более десятка экстремистско-террористических организаций занимались пропагандой экстремистской идеологии и актами устрашения, среди которых выделяется преступная деятельность запрещенных на территории Республики Таджикистан экстремистских и террористических организаций и движений, таких, как «Исламская партия возрождения Таджикистана», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия» и др., непосредственно угрожающих общественной и государственной безопасности, основам конституционного строя Таджикистана.

В представленном параграфе рассмотрены понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность» и другие, связанные с ними дефиниции в сравнении с аналогичными терминами в утратившем силу Законе РТ «О борьбе с экстремизмом», а также представлен анализ положительных и отрицательных моментов нового закона. Так, автором утверждается, что в новом законе понятию «экстремизм» дано более широкое определение, включающее в себя также и общеправовой характер, в котором отражены как его уголовно-правовые, так и административно-правовые аспекты. Обращено внимание на то, что в новом законодательстве имеют место противоречия в определении понятий «экстремистская деятельность» и «деятельность, признанная в Республике Таджикистан экстремистской», которые могут стать причиной возникновения затруднений в их правильном толковании и правоприменении, так как научно обоснованное понятие «экстремистская деятельность» является фундаментальной основой для правильного понимания понятия «преступлений экстремистской направленности».

Исследователем подчеркивается, что в соответствии с предыдущим Законом Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», «публичные призывы к совершению террористических актов, а также публичная поддержка терроризма» и «организация незаконных вооруженных формирований или участие в них» были признаны в качестве проявлений экстремистской направленности. Это несоответствие в новом антиэкстремистском законе было частично устранено и в своих предложениях, выносимых на защиту, автор подчеркивает о необходимости полного устранения в законодательстве этого недостатка, так как в действующем антитеррористическом законодательстве Республики Таджикистан эти деяния признаны террористическими.

По мнению автора, в новом определении «экстремистская деятельность» термины «финансирование экстремизма», «публичное оправдание экстремизма» а также ряд других действий экстремистской направленности остались за пределами поля зрения законодателя, и наоборот, понятие «обороноспособность государства» признано в качестве экстремистского проявления. Это может привести к новым проблемам правоприменения, так как смысл термина «обороноспособность» охватывается диспозициями статей 305 «Измена государству», 308 «Шпионаж» и 309 «Диверсия» Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которые в рамках научных теорий и антиэкстремистскими нормами законодательств стран-участников СНГ в качестве проявлений экстремизма не признаются. В этой связи, исследователь предполагает, что законодатель с одной стороны давая широкое толкование понятию «экстремистская деятельность», с другой стороны, смысл этого определения по-прежнему остался ограниченным, при этом

законодателем был учтен лишь смысл статей 189, 306, 307 и 309 УК Республики Таджикистан, оставив за пределами своего внимания другие экстремистские деяния.

Также стоит обратить внимание на то, что конкретно не определив понятия «преступления экстремистской направленности», вместо этого законодатель в ч. 1 ст. 307² УК РТ приводит весьма дискуссионный перечень преступлений экстремистской направленности. К ним относятся ст.ст. 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 и 243 УК РТ. Однако в данном перечне отсутствуют ст.ст. 307, 307¹, 307³ и 307⁴ УК РТ, введенные законодателем с целью активизации борьбы с экстремизмом, и наоборот, ст. 185 УК РТ, являющаяся по действующему законодательству, преступлением террористической направленности, ошибочно признается преступлением экстремистской направленности.

Поэтому в параграфе представлено обоснованное автором мнение относительно совершенствования понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности» и других, схожих с ними понятий.

В третьем параграфе первой главы – **«Возникновение и становление понятия экстремизма в международном праве»** комплексно анализируются основные положения международных нормативно-правовых актов, определяющих современные проявления экстремизма в общих рамках правового воздействия. Отмечается, что хотя в актах международного права отсутствует общепризнанное определение понятия «экстремизм», однако его заменяют понятия «дискриминация», «ксенофобия», «расизм», «нетерпимость» и ряд других терминов, не всегда тождественных экстремизму. В этой связи возникла необходимость разработки универсального международно-правового понятия, поскольку признаки такого понятия должны быть конкретизированы как «универсальное средство» воздействия на данное явление.

Одной из основополагающих международно-правовых норм в борьбе с экстремизмом признана Всеобщая декларация прав человека (статьи 1, 2, 7, 18, 19), положения которой отражены в статьях 5, 8, 17, 26, 27, 28, 29, 30 Конституции Республики Таджикистан, получив логическое продолжение в ст.ст. 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ и соответствующих статьях Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях.

Подвергая широкому анализу международно-правовые акты универсального и регионального характера в области противодействия экстремизму и другим проявлениям, связанным с ним, автор отмечает, что многие их требования обязывают государства запретить любые выступления в поддержку национальной, расовой или религиозной ненависти либо

вражды, а также дискриминацию, ненависть или насилие на этой почве по закону.

По мнению автора, первая попытка формулирования понятия экстремизма осуществлена при принятии Конвенции Шанхайской организации по сотрудничеству «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г., в п. 3 ч. 1 ст. 1 которой дано определение понятия «экстремизм». Однако в этом определении основное внимание уделено его насильственному элементу, направленному против органов государственной власти, а идеологическая составляющая его признаков, таких, как разжигание национальной, расовой, политической, религиозной и местнической ненависти либо вражды и унижения чести и достоинства личности или ограничения прав и свобод человека по указанным мотивам осталась вне поля зрения разработчиков. Позже, в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, принятой 9 июня 2017 года, этот недостаток был частично устранен путем включения в определение понятия «экстремизм» насильственных и ненасильственных его форм. К сожалению, положения этой Конвенции носят рекомендательный характер, не предусматривающий обязательного и единообразного включения ее решений в национальные уголовные законодательства.

Важным шагом в унификации законодательства стран СНГ стал Модельный закон о противодействии экстремизму, принятый 14 мая 2009 г. Однако в этом документе нет четкой позиции по разграничению понятий «экстремистская деятельность» и «экстремизм»; в понятие «экстремистская деятельность» ошибочно включен перечень преступлений террористической направленности. На уровне СНГ действует также рекомендуемый акт - Модельный Уголовный кодекс, однако лишь ст. 187 Кодекса является аналогом ст. 189 УК РТ. Модельный кодекс не предусматривает понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности», вследствие чего данное направление требует совершенствования и самостоятельного научного изучения.

Глава вторая диссертации – **«Уголовно-правовой анализ деяний экстремистской направленности и проблемы их квалификации»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы – **«Актуальные вопросы по определению признаков составов преступлений экстремистской направленности и их квалификации»** изучены и оценены мнения видных ученых в области уголовного права о квалификации преступлений, конкуренции общих и специальных норм, конкуренции части и целого, и отмечается, что при квалификации преступлений экстремистской направленности, таких, как деяния, предусмотренные ст.ст. 307¹, 307², 307³ УК РТ, являющиеся бланкетными нормами, судебно-следственные органы сталкиваются

со значительными трудностями, поскольку практические работники вынуждены искать содержание спорных понятий «экстремистская деятельность», «экстремистское сообщество», «экстремистская организация» и других смежных отраслевых терминов в Законе РТ «О противодействии экстремизму», либо в других отраслях права. Так, из смысла ст. 307² УК РТ следует, что к преступлениям экстремистской направленности отнесены ст.ст. 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 и 243 УК. То есть, лицо привлекается к уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества только в случае, если целью такого сообщества является совершение указанных преступлений. А если виновное лицо готовилось, покушалось или совершило преступления экстремистской направленности, предусмотренные ст.ст. 143, 307, 307¹, 307³, 307⁴ УК, то оно не подлежит ответственности по ст. 307² УК РТ. Ибо перечень преступлений экстремистской направленности, предусмотренный ст. 307² УК РТ, из-за двусмысленности и несовершенства при применении норм уголовного закона толкуется в пользу обвиняемого (подсудимого, осужденного).

Новым Законом Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» данное противоречие было частично приведено в соответствие со смыслом конкретных статей УК РТ, дополнив статью 3 этого закона признаками преступлений экстремистской направленности, предусмотренные статьями 150, 157, 158, 309, 328 и 329 УК РТ, некоторые из которых по своей природе не являются преступлениями экстремистской направленности. Однако статьи 160, 237, 237¹, 242, 243 УК РТ, обладающие всеми признаками экстремизма, в данной статье как деяния экстремистской направленности не отражены, не смотря на то, что на уровне действующего законодательства их перечень отражен в статье 307² УК РТ в качестве деяний экстремистской направленности.

На взгляд автора, эти обстоятельства могут вызвать значительные трудности при квалификации практическими сотрудниками преступлений экстремистской направленности.

Не смотря на имеющиеся недостатки, рассматривая объективные и субъективные признаки преступлений экстремистской направленности, исследователь приходит к выводу о том, что в качестве непосредственного основного объекта экстремизма выступают общественные отношения, охраняющие конституционные права и свободы человека и гражданина от посягательств и обеспечивающие приемлемое человеческое отношение. Однако, в зависимости от местоположения преступлений экстремистской направленности в Особенной части УК РТ, указанный объект в одном случае может выступать в качестве непосредственного объекта, а в другом - в качестве дополнительного объекта преступлений экстремистской направленности.

Так, непосредственным объектом преступлений экстремистской направленности (ст.ст. 143, 157, 158, 160 УК РТ) признаются общественные отношения, охраняющие конституционные права и свободы человека и гражданина от посягательств и обеспечивающие приемлемые отношения между людьми. Но данный объект в ст.ст. 189, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ выступает в качестве дополнительного, а непосредственным основным объектом этих преступлений являются общественные отношения, регулирующие основы конституционного строя и безопасность государства.

Касаясь признаков объективной и субъективной стороны преступлений экстремистской направленности, автор отмечает, что экстремистские мотивы составляют основной критерий определения данных преступлений, играют ключевую роль в выявлении признаков объекта и объективной стороны преступлений экстремистской направленности.

Во втором параграфе второй главы – **«Проблемы разграничения преступлений экстремистской направленности»** исследованы спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 307¹, 307² и 307³ УК РТ. В результате проведения сравнительно-правового анализа указанных статей автор приходит к выводу о том, что их объективная сторона почти идентична ст. 307 УК РТ, содержащей только политические мотивы, а ст. 307¹ УК РТ наряду с политическими мотивами содержит также национальные, религиозные, расовые и местнические мотивы. Содержание ч. 2 ст. 307¹ УК РТ также находится в жесткой конкуренции с преступными деяниями, предусмотренными ч. 1 ст. 189 УК РТ, поскольку в соответствии с положениями действующего законодательства разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти либо вражды и публичные призывы к насильственному изменению основ конституционного строя, согласно положению Закона РТ «О противодействии экстремизму», относится к «экстремистской деятельности». Основное отличие ст. 189 УК РТ от ст. 307 УК РТ состоит, прежде всего, в том, что в ст. 189 УК РТ мотивы националистического, местнического, расового или религиозного характера определены как обязательные признаки субъективной стороны преступления, а в ст. 307 УК РТ мотивы и цели преступления носят лишь политический характер. В случае конкуренции ст. 307¹ УК РТ со статьями 189 и 307 УК РТ, если в преступном деянии сочетаются политические мотивы и разжигание ненависти либо вражды по религиозным, национальным или местническим мотивам, то целесообразно квалифицировать деяние по ст. 307¹ УК РТ, поскольку такие преступные деяния полностью охватываются положениями данной нормы. А уголовная ответственность по статье 307¹ УК РТ значительно мягче ответственности по статьям 189 и 307 УК РТ в совокупности, что противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности.

Другая проблема действующего антиэкстремистского законодательства - это разграничение признаков составов ст.ст. 307² и 307³ УК РТ, вызвавшее научные дискуссии и значительные трудности в судебной и следственной практике. Основная проблема здесь возникла вокруг понятий «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация». До сих пор в научной литературе нет общепризнанной позиции по данному вопросу.

По мнению автора, один и тот же состав преступления по признакам объективной стороны закреплён в двух статьях. Поэтому при квалификации преступлений, имеющих одновременно признаки как экстремистского сообщества, так и экстремистской организации, возникают значительные сложности, поскольку признание судом экстремистского сообщества экстремистской организацией делает невозможным точное разграничение уголовно-правовой природы такой организации в рамках статей 307² и 307³ УК РТ.

В третьем параграфе второй главы – **«Разграничение преступлений экстремистской направленности от других составов схожих преступлений»** исследованы проблемы отграничения преступлений экстремистской направленности от других схожих с ними преступлений.

Исследуя различие преступлений, предусмотренных в ст.ст. 188 и 189 УК РТ от преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по экстремистским мотивам, автор попытался отграничить мотивы этих преступлений от мотивов преступлений, совершаемых по мотивам личной неприязни. По его мнению, на практике возникают трудности при разграничении квалифицирующего признака насилия или угрозы его применения, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 189 УК РТ, от признака национальной, расовой, религиозной, местнической ненависти, который указан в п. «м» ч. 2 ст. 104, п. «м» ч. 2 ст. 110, п. «е» ч. 2 ст. 111 и п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РТ. Поэтому при квалификации по пункту «б» ч. 2 ст. 189 УК РТ следует всесторонне учитывать не только такие мотивы, как неприязнь к конкретному потерпевшему, но и достижение особой конечной цели. В этом же параграфе проведено отграничение ст. 189 УК РТ от ст. 398 УК РТ (геноцид).

В данном параграфе особое внимание уделено рассмотрению вопроса о сходстве и различии ст. 307¹ УК РТ (Публичный призыв к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма) и ст. 179³ УК РТ (Публичный призыв к совершению преступлений террористической направленности и (или) публичное оправдание терроризма) и отмечается, что непосредственным основным объектом ст. 307¹ УК РТ является защита основ конституционного строя, а ст. 179³ УК РТ - обеспечение общественной безопасности. В то же время, перечень преступлений террористической направленности конкретно определен диспозицией ст. 179³ УК РТ, а перечень преступлений экстремистской направленности в диспозиции ст. 307¹ УК РТ явля-

ется неполным и спорным. По мнению автора, несмотря на отсутствие в качестве основного признака экстремистских целей в ст. 307¹ УК РТ и террористических целей в ст. 179³ УК РТ, их доказывание при квалификации и разграничении этих преступлений обязательно, поскольку именно по этому признаку возможно разграничить эти два преступления.

В теории уголовного права и на практике также имеют место противоположные мнения о разграничении ст. 187 УК РТ (Организация преступного сообщества (преступной организации)) и ст. 307² УК РТ (Организация экстремистского сообщества). Автор отмечает, что указанные преступления различаются по непосредственному основному объекту и по факультативным признакам субъективной стороны (цели и мотиву), выступающим в качестве обязательных признаков. Если преступное сообщество (ст. 187 УК) создается с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, то экстремистское сообщество (ст. 307² УК) создается с целью совершения преступлений экстремистской направленности разных категорий, указанных (хотя и неполно) в диспозиции этой статьи. Наряду с этим, мотив для преступного сообщества имеет второстепенное, а для экстремистского сообщества - особое значение.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги выполненной работы, предложены теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистского законодательства и унификации судебно-следственной практики при квалификации преступлений экстремистской направленности.

В частности, автор отмечает, что современное понятие экстремизма приобрело комплексный характер, охватывая сущность таких понятий, как «радикализм», «фундаментализм», «расизм», «национализм» и «местничество». Политические, религиозные, расистские, националистические и местнические мотивы экстремизма исторически берут свое начало именно с указанных понятий. Несмотря на многообразие форм и видов экстремизма, экстремистские мотивы, закрепленные в действующем антиэкстремистском законодательстве Республики Таджикистан признаны в научной литературе в качестве основных критериев классификации современного экстремизма [11–А].

Вместе с тем, свою позицию относительно существования двух форм проявления экстремизма (насильственная и ненасильственная формы) исследователь аргументирует тем, что экстремистские действия сегодня проявляются не только публично (открыто), но и в закрытой форме (в рамках преступных кругов), и направлены не на удовлетворение ограниченных бытовых интересов, а в целях привлечения большего количества «сторонников и приверженцев» среди различных слоев общества [22–А].

Неопровержима позиция автора о причастности специальных служб отдельных государств в поддержке и осуществлении экстремистско-террористической деятельности в Республике Таджикистан (с 90-х гг. про-

шлого века по настоящее время). Большой интерес вызывает признание в качестве одного из объектов экстремизма основ конституционного строя и безопасности государства. В исследовании обоснованы многообъектность преступлений экстремистской направленности в зависимости от их посягательства на различные общественные отношения (конституционные права и свободы человека и гражданина, общественный порядок и безопасность, основы конституционного строя, жизнь и здоровье человека и др.).

Также имеет значение мнение диссертанта об основополагающей роли норм международного права по борьбе с экстремизмом - «Всеобщей декларации прав человека» (статьи 1, 2, 7, 18, 19), положения которой нашли отражение в статьях 5, 8, 17, 26, 27, 28, 29, 30 Конституции Республики Таджикистан, получившие своё логическое продолжение в статьях 143, 157, 158, 160, 188, 189, 237, 237¹, 242, 243, 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ и в соответствующих статьях Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях [1 – А].

Автор делает вывод о том, что ввиду слишком обширного определения «экстремистской деятельности» и отсутствия исчерпывающего перечня преступлений экстремистской направленности в УК РТ [2–А, 5–А, 11–А] при квалификации статей 307¹, 307², 307³, которые в современной теории уголовного права признаются бланкетными нормами, в результате чего, при правоприменении практические сотрудники сталкиваются со значительными трудностями [11–А, 18–А].

Признаки преступлений, предусмотренные статьями 307 и 189 УК РТ, жестко конкурируют со ст. 307¹ УК РТ: основное отличие ст. 189 УК РТ от ст. 307 УК РТ состоит в том, что в ст. 189 УК РТ мотивы националистического, местнического, расового или религиозного характера определены в качестве обязательных признаков субъективной стороны преступления, а в ст. 307 мотивы и цель преступления имеют политическую окраску. В случае конкуренции ст. 307¹ УК РТ со статьями 189 и 307 УК РТ, если в преступном деянии имеют место как политические мотивы, так и мотивы, связанные с возбуждением религиозной, конфессиональной, националистической или местнической ненависти и вражды, тогда деяние следует квалифицировать по ст. 307¹ УК РТ, поскольку такие преступные деяния полностью охватываются положениями данной нормы. Однако уголовная ответственность по ст. 307¹ УК РТ мягче, чем по статьям 189 и 307 УК РТ в совокупности, что влечет нарушение принципа дифференциации уголовной ответственности. Поэтому предлагается ужесточить меру уголовной ответственности в соответствующих частях указанной статьи [13–А].

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Хайдарзода, М.П. Конституционные основы противодействия экстремизму / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2017. – № 3 (35). – С. 108-114.

[2–А]. Хайдарзода, М.П. Общая характеристика преступлений экстремистской направленности / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2017. – № 3 (35). – С. 108-114.

[3–А]. Хайдарзода, М.П. Разграничение составов преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по экстремистским мотивам / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2017. – № 4 (36). – С. 146-152.

[4–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые размышления о содержании понятия экстремизма / М.П. Хайдарзода // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. – № 2/3. – С. 226-229.

[5–А]. Хайдарзода, М.П. Понятие преступлений экстремистской направленности в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации / М.П. Хайдарзода // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. – № 2/5. Часть II. – С. 210-213.

[6–А]. Хайдарзода, М.П. Разграничение преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам, от других преступлений экстремистской направленности / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2018. – № 1 (37). – С. 167-174.

[7–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые вопросы криминологической характеристики преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2018. – № 2 (38). – С. 111-115.

[8–А]. Хайдарзода, М.П. Отличие преступления организации экстремистского сообщества от организации преступного сообщества (преступной организации) / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2018. – № 3 (39). – С.152-157.

[9–А]. Хайдарзода, М.П. Отличие преступления организации экстремистского сообщества от организации деятельности преступного экстремистского сообщества в законодательстве Республики Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2018. – № 4 (40). – С.166-170.

[10–А]. Хайдарзода, М.П. Отличие преступлений публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и публичного оправдания экстремизма от публичных призывов к совершению преступлений террористического характера и (или) публичного оправдания террористической деятельности по уголовному законодательству Республики Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2019. – № 1 (41). – С. 237-242.

[11–А]. Хайдарзода, М.П. Проблемы совершенствования понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» по уголовному законодательству Республики Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2019. – № 2 (42). – С. 136-142.

[12–А]. Хайдарзода, М.П. Возникновение и совершенствование понятия экстремистской деятельности в законодательстве Республики Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2019. – № 3 (43). – С. 175-184.

[13–А]. Хайдарзода, М.П. Отличие преступления публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма от других смежных с ним преступлений / М.П. Хайдарзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2019. – № 4 (44). – С. 197-204.

2. Научные статьи, опубликованные в других научно-практических журналах и изданиях:

[14–А]. Хайдарзода, М.П. Значение профилактических мер в предотвращении современных экстремистских явлений / М.П. Хайдарзода // Труды Академии. – Душанбе: «Шарки Озод», 2015. – № 4 (28). – С. 139-145.

[15–А]. Хайдарзода, М.П. Современные угрозы экстремизма и проблемы их пресечения / Х.С. Сафаров, М.П. Хайдарзода // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан. Мат. международной науч.-практич. конф. – Душанбе, 2015. – С. 173-178.

[16–А]. Хайдарзода, М.П. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовой природы преступлений экстремистского характера в Республике Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Актуальные проблемы правотворчества, правоприменения и правосознания на современном этапе развития государственности и правовой системы Республики Таджикистан: сб. трудов Третьей междунар. науч. студенческой конференции. – Душанбе, 2016. – С. 466-471.

[17–А]. Хайдарзода, М.П. Современные угрозы религиозного экстремизма: понятие и виды / М.П. Хайдарзода // Труды Академии. – Душанбе: «Шарки Озод», 2016. – № 1 (29). – С. 178-184.

[18–А]. Хайдарзода, М.П. О некоторых проблемах совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан о преступлениях экстремистской направленности / М.П. Хайдарзода // Правотворческая деятельность в Республике Таджикистан: перспективы развития. Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С. 274-282.

[19–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан о преступлениях экстремистской направленности / М.П. Хайдарзода // Труды Академии. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2016. – № 2 (30). – С. 178-183.

[20–А]. Хайдарзода, М.П. Современные угрозы экстремизма в Центральной Азии / М.П. Хайдарзода // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Таджикистан и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). – Душанбе: РТСУ, 2016. – С. 348-351.

[21–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые проблемы, связанные с преступлениями экстремистской направленности и их решение по уголовному законодательству Республики Таджикистан / М.П. Хайдарзода // Глобальный риск - локальные решения: сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции / Балтийский институт экологии, политики и права, Балтийский институт иностранных языков и межкультурного сотрудничества. 18 мая 2016 г., Санкт-Петербург; под общ.ред. А.Е. Рейфе. - СПб.: БИЭПП, БИИЯМС, Изд-во «НИЦ АРТ», 2016. – С. 103-107.

[22–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые размышления о формах и видах экстремизма / М.П. Хайдарзода // Труды Академии. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2016. – № 3 (31). – С. 123-129.

[23–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые аспекты формирования понятия «экстремизм» / М.П. Хайдарзода // Труды Академии. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2016. – № 4 (32). – С. 95-98.

[24–А]. Хайдарзода, М.П. Некоторые размышления о понятиях «радикализм» и «экстремизм» / М.П. Хайдарзода // Проблемы современной юриспруденции. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Российско-Таджикский (славянский) университет. – Душанбе, 2016. – С.121-126.

[25–А]. Хайдарзода, М.П. История возникновения экстремизма и его общеправового понятия / М.П. Хайдарзода // Труды Академии. – Душанбе: Изд-во МВД Республики Таджикистан, 2017. – № 1 (33). – С. 132-134.

[26–А]. Хайдарзода, М.П. Теоретические основы понятия экстремизма / М.П. Хайдарзода // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 20-21 апреля 2017 года: в 5 ч. Ч. 3 / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: Уфимский ЮИВ МВД России, 2017. – С. 155-158.

3. Научно-практические и методические пособия:

[27–А]. Хайдарзода, М.П. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: учебно-методическое пособие / З.П. Хайдарзода, М.П. Хайдарзода. – Душанбе: Изд-во «ЭР-граф», 2017. – 112 с.

[28–А]. Хайдарзода, М.П. Уголовно-правовая природа торговли людьми и тактика получения показаний от подозреваемых и жертв торговли людьми: метод: пособие / Х.С. Сафаров, З.П. Хайдарзода, М.П. Хайдарзода, Р.М. Махмадзода, И.И. Шарипов. – Душанбе: Академия МВД Республики Таджикистан, 2017. – 64 с.

[29–А]. Хайдарзода, М.П. Уголовно-правовая характеристика экстремизма и тактика допроса подозреваемых: научно-практическое пособие / Ш.Х. Хафиззода, К.Х. Солиев, Х.С. Сафаров, М.П. Хайдарзода, Т.Ю. Оев. – Душанбе: Изд-во Типография МВД Республики Таджикистан, 2018. – 100 с.

[30–А]. Хайдарзода, М.П. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации и Республике Таджикистан: аналитический обзор / под общ. ред. А.С. Ханахмедова. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 223 с.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Ҳайдарзода М.П. дар мавзӯи «Проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ ва квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, қонунгузорӣ, мукамалсозӣ, мафҳуми экстремизм, фаъолияти экстремистӣ, ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ, бунёдгароӣ, миллатгароӣ, наҷодпарастӣ, зӯрварӣ, шакл, намуд, объект, тарафи объективӣ субъект, тарафи субъективӣ, ангега, мақсад, квалитатсия, фарқгузорӣ.

Таҳқиқоти диссертатсионии М.П. Ҳайдарзода ба проблемаҳои мукамалсозии қонунгузорӣ ва квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бахшида шуда, дар меҳвари сиёсати зиддиҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таълиф гардидааст. Дар диссертатсия ба ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии пайдош ва инкишофи мафҳуми «экстремизм» ва мустақарсозии он дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, мукамалгардонии мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» ва дигар мафҳумҳои ҳамчавор дар қонунгузори амалкунанда, масъалаҳои тафриқабандии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва дигар ҷиноятҳои ба онҳо монанд афкори арзишманд матраҳ гардидааст.

Дар доираи таҳқиқот ба муаммоҳои қонунгузори амалкунандаи зиддиэкстремистӣ, муҳолифатҳо вобаста ба тағбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва қоидаҳои квалитатсияи онҳо ҷавобҳои мушаххас пайдо карда шуда, тавсияҳо оид ба тақмил додани асосҳои назариявӣ, ҳуқуқӣ ва амалии пешгирии намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта пешниҳод гардидаанд.

Ҳулосаҳои асоснок, ки барои ҳимоя ва тақмили қонунгузорӣ пешниҳод гардидаанд, имкон доранд ҳангоми тақмил додани қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтағбиқкунӣ дар мақомоти таҳқиқ, тафтиши пешакӣ, прокуратура ва суд, инчунин, дар ҷараёни таълим зимни тадриси фанҳои марбут ба ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода карда шаванд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Хайдарзода М.П. на тему: «Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистской направленности в Республике Таджикистан»

Ключевые слова: Уголовный кодекс, законодательство, совершенствование, понятие экстремизма, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, фундаментализм, национализм, расизм, насилие, форма, вид, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, мотив, цель, квалификация, разграничение.

Диссертационное исследование М.П. Хайдарзода, посвященное проблемам совершенствования и квалификации преступлений экстремистской направленности, выполнено в контексте уголовно-правовой политики Республики Таджикистан. В диссертации рассмотрены историко-правовые аспекты возникновения и развития понятия экстремизма и его становление в международных нормативно-правовых актах, совершенствование понятий «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности» и другие схожие понятия в действующем законодательстве, вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности и других идентичных им преступлений.

В рамках исследования найдены конкретные пути решения проблем действующего антиэкстремистского законодательства, устранения противоречий, связанных с применением уголовно-правовых норм за преступления экстремистской направленности и правил их квалификации, даны рекомендации по совершенствованию теоретических, правовых и практических основ противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Обоснованные выводы, представленные к защите и рекомендованные для совершенствования законодательства, могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства и в практике правоприменения в органах дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

ANNOTATION

to the dissertation of M.P. Khaidarzoda on the topic «Problems of improving the legislation and qualifying crimes of an extremist character in the Republic of Tajikistan»

Keywords: Criminal Code, legislation, improvement, the concept of extremism, extremist activity, crimes of an extremist character, fundamentalism, nationalism, racism, violence, form, type, object, objective side, subject, subjective side, motive, purpose, qualification, distinction.

Dissertation research of M.P. Khaidarzoda is devoted to the problems of improving and qualifying extremist crimes and is made in the context of the criminal law policy of the Republic of Tajikistan. The dissertation examined the historical and legal aspects of the emergence and development of the concept of extremism and its formation in international regulatory acts, the improvement of the concepts of “extremist activity”, “crimes of an extremist nature” and other similar concepts in the current legislation, issues of differentiating criminal responsibility for crimes of an extremist character and other crimes identical to them.

In the area of the research has found the concrete solutions of problems of current anti-extremist legislation, elimination of contradictions associated with the application of criminal law for crimes of an extremist character, and the rules of their qualification, and recommendations for improving the theoretical, legal and practical foundations for preventing crimes of an extremist nature.

Reasonable conclusions presented for protection and recommended for the improvement of legislation can be used to improve criminal legislation and law enforcement practice in the bodies of inquiry, investigation, prosecutor's office and the court, as well as in the educational process in the teaching of criminal law disciplines.